

Владимир Григорьевич Колычев

Капитан закона

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3657565
Капитан закона: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56992-2

Аннотация

Ночной клуб «Двадцать пятый час», стрип-бар, лучшие танцовщицы, запах порока и больших денег... Каждый уголовный авторитет в городе хочет в одиночку снимать сливки с этой козырной точки. Так что ничего удивительного, что директор клуба и его помощник один за другим отправились на тот свет. Два снайперских выстрела – и доходное место на время осталось «бесхозным». Но сотрудник уголовного розыска капитан Богдан Городовой, расследующий двойное убийство, уникальной интуицией чувствует, что это вовсе не бандитские разборки и не очередной передел. Никто не спешит занять пустующее место, уголовный мир города в замешательстве... Значит, вмешался кто-то чужой. И, коль дело не связано с бизнесом, похоже, это чья-то месть...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Колычев

Капитан закона

Глава 1

Субботный день шел к концу, работа на сегодня закончена, дальше – романтический вечер с прелестной девушкой. Он заберет Альбину из дома, и они вместе отправятся в один тихий уютный ресторанчик. Некрасиво заставлять девушку ждать, поэтому надо поторопиться. А впереди – затор, машины объезжали какое-то препятствие...

Богдан тоже должен был проехать мимо. Тем более что устал он за неделю невероятно: вкалывал чуть ли не сутками напролет. А завтра – очередные дела... В общем, сегодняшний вечер принадлежал ему целиком. Но, увы, объехать препятствие оказалось непросто. Столкнулись две машины; их можно было обогнуть или слева, или справа, все водители так делали. И только Богдану больше всех нужно, поэтому он нажал на педаль тормоза.

Их было двое. Мощные, накачанные, с бычьими шеями. Белые рубашки с коротким рукавом, черные брюки, вместо галстуков – толстые золотые цепи. Воротники распахнуты, поэтому эти атрибуты крутых парней лезли в глаза. Но парням было мало своего угрожающего вида. Чтобы подтвердить свою репутацию крутых ребят, они лихо кошмарили водителя врезавшейся в них машины. Один держал мужика за шкурку, другой что-то ему выговаривал, подкрепляя свои слова пощечинами. Бедолага уже находился в обморочном состоянии от унижения и страха... Ну как Богдан мог проехать мимо?

Капитан Городовой владел криминальной ситуацией в городе, знал, какие бандитские группировки в нем орудуют, и имел о них довольно подробную информацию. А многих бандитов еще и знал в лицо. Но этих видел впервые.

– Отбой, братва! Милиция, уголовный розыск!

Богдан не хотел обострять ситуацию. Сейчас эти уроды оставят гражданина в покое, спокойно сядут в машину и уберутся. А он отправится дальше по своим делам.

– И чо, если ты мент? – нагло спросил широконосый браток.

И, чтобы подчеркнуть свою независимость, влепил мужику еще одну пощечину. Но ударил несильно. А его дружок, бритоголовый детина с мощной, выпирающей вперед нижней челюстью, отпустил жертву. Все, расправа закончена. А ущерб так себе: бандитская «девятка» въехала в зад белой «Волги», лишь слегка ее поцарапала, поэтому повреждений почти не видно. Даже номера на месте, и бампера целые. Так, легкий дорожный поцелуй. С последующим отнюдь не дружеским мордобитием.

Широконосый браток смотрел на Богдана со снисходительным презрением. И в свою «девятку» садиться не торопился.

– Тут, это, он нам должен, – кивнув на потерпевшего, нагло сказал он.

Несчастливого мужчину трясло от страха. Невзрачный на вид, невысокий, худощавый, любой его может обидеть; но именно таких людей и призван защищать Богдан. Но с бандитами ему сейчас не хотелось связываться. Их придется задерживать, вызывать наряд, везти в отдел, оформлять. А это время, которого остается все меньше и меньше. Альбина симпатичная девушка, к тому же совсем не прочь после клуба отправиться к нему домой...

– Это вы ему должны, – покачал головой Богдан.

Взгляд у широконосого не светлый, но при этом чистый, не замутненный интеллектом. Если всмотреться ему в глаза, то можно увидеть прямые линии извилин... Тупому «быку» даже невдомек, что виноват в аварии он. Потому его претензии на компенсацию не удивляли, хотя и заслуживали осуждения.

– Виноват тот, кто сзади, – попытался вразумить его Богдан.

– Виноват тот, кого насаживают, – нахально ухмыльнулся широконосый. – Кто обиженный, тот и виноват...

– Это да, обиженных опускают, – кивнул второй браток.

Этот, похоже, понимал, что не прав, и с уголовным розыском связываться не хотел, поэтому взял своего дружка под локоток и кивком головы показал на свою машину.

Богдан должен был помешать им уехать, но для этого требовались основания. Потерпевшему нужно выдвинуть свои претензии к обидчикам. Но тот, похоже, был далек от такого намерения.

– Мужчина, вы заявление писать будете? – спросил Городовой.

Водитель «Волги» мотнул головой. Не было у него претензий к бандитам. Потому что страх держал за горло.

С одной стороны, это плохо. Такая вот гражданская трусость мешает бороться с бандитизмом. Агрессия со стороны криминала проявляется практически всегда, а со стороны потерпевших претензий, как правило, не бывает. Потому что бояться люди обращаться в милицию.

Но, с другой стороны, Богдан спешил, поэтому не стал настаивать на заявлении. Да и смысла в этом не было. Ну, заявит потерпевший на бандитов под его давлением, тогда их задерживать придется... А завтра к мужику подойдут крепкие ребята и посоветуют забрать заявление, и возражать он точно не будет.

Обнаглевших братков можно было задержать по президентскому указу – там как раз сказано про «неотложные меры по защите населения от бандитизма». Этих плохих парней запросто можно было упаковать на тридцать суток без предъявления обвинения... Но Альбина так хороша, и Богдану не хотелось жертвовать вечером с ней.

А широконосый как будто чувствовал это нежелание Богдана исполнять свои служебные обязанности. Поэтому, проходя мимо, вроде бы невзначай толкнул его плечом... А вот это зря.

– Стоять!

– Чего? – разворачиваясь к Богдану, презрительно скривился браток.

Он протянул руку, собираясь похлопать его по щеке, но потом передумал и решил шлепнуть Богдана по плечу. Дескать, не буди, мент, лихо, пока оно тихо.

Но лихом сейчас был сам капитан Городовой, и это его разбудил нахал. Богдан перехватил направленную к нему руку и хорошо заученным приемом взял ее на болевой излом. Он выкручивал руку так, что браток, прогибаясь назад, едва не встал на «мостик». Капитан находился в выгодном положении, и сила в нем была невероятная, поэтому он мог удерживать бандита одной левой рукой. А правой выхватил из кобуры пистолет и направил его на второго бандита. Оружие он носил в нарушение всех правил безопасного с ним обращения: пистолет на предохранителе, но патрон в стволе.

Бритоголовый перевел взгляд со своего беспомощного дружка на ствол пистолета.

– Эй, мент, ты чего? – оторопело пробормотал он.

– Спиной ко мне! Руки на машину!

– Да не вопрос...

Браток покорно исполнил команду. И только тогда Богдан уронил широконосого. Не сводя глаз с одного бандита, заковал в наручники второго.

– Слышь, начальник, у Рымаря с головой не все в порядке, – сказал бритоголовый. – Его собака бешеная укусила, он теперь на людей бросается... Слышь, давай я тебе штраф за него заплачу. Там у меня бабки на кармане, возьми все...

Богдану не раз приходилось задерживать по два преступника сразу. Не сказать, что к этому он привык, но с некоторых пор держал при себе не одну, а две пары наручников. Триста сорок граммов – вес не самый большой, и места на поясе хватало.

Он сковал второго бандита, обыскал его, нашел портмоне с водительскими правами. Касьянов Денис Борисович... В кармане брюк он обнаружил несколько сто- и пятидесяти-долларовых купюр. У широконогого тоже нашлись водительские права и еще техпаспорт на машину.

– Ну что, Рымарев, приехал?

– Зря ты, мусор, меня тронул! – зло, сквозь зубы процедил бандит.

– Рымарь, ты упырь, в натуре! Заткни пасть! – рыкнул на него Касьянов и чуть ли не ангельским голосом обратился к Богдану: – Слышь, начальник, не слушай ты этого барана! Его мама в понедельник родила и в детский дом для дебилов сдала. Тяжелое детство, чугунные игрушки... Возьми все бабки – и разойдемся, да?

Денег у бандита была не очень много, долларов триста-четыре; может, поэтому он так расщедрился. А может, грешок за собой какой-то чуял. Оружия при нем, правда, нет, наркотиков – тоже. Может, что-то запрещенное в машине?..

– Со своей женой расходиться будешь, – усмехнулся Богдан.

Он заглянул в салон «девятки». Ничего подозрительного. Попытался открыть багажник, но тот был заперт на замок.

– Слышь, начальник, хочешь, я тебе десять штук подвезу? – разволновался Касьянов.

– Ты чьих будешь? – спросил Богдан, вынимая из замка ключ зажигания.

– Ну, мы с Вентилем работаем...

– А я думаю, чего это вы такие крутые? – пренебрежительно усмехнулся Городовой.

Два года назад в городе случился большой передел. Отморозки Радилова убили законного вора Махора, который держал на коротком поводке все бандитские бригады Народовольска. Вслед за ним один за другим погибли авторитеты, делившие Советский район. Досталось и Юбилейному району. Тот же Радилов убил одного авторитета, а вину за это свалил на другого, на Вентиля.

Радилов действовал жестко, нахраписто, а главное, умно. Сначала он основал охранную фирму и только потом начал большой наезд. Попутно заручился поддержкой больших милицейских чинов. Сам Богдан едва не попал под этот каток. Но тогда он справился с ситуацией и даже смог арестовать Радилова. Только до изолятора довести его не сумел. Тогда у него появилось острое желание пристрелить бандита при попытке к бегству, но Радилов попал под гранату собственного бойца. Отморозок метил в Богдана, а взорвал своего босса...

Покровителя Радилова в срочном порядке «ушли» на пенсию, с Вентиля сняли все обвинения и выпустили на свободу. Потому и не развалилась тогда его банда, что авторитет подмял под себя весь Юбилейный район. Богдан плевать хотел на этого бандита, и не ради него он тогда воевал с Радиловым, но факт оставался фактом – если бы не он, Вентиль сейчас мотал бы срок.

Нет, Вентиль не причислил своего спасителя к лику святых и образ его для молитвы к себе в красный угол не вешал. Но кто такой Городовой, авторитет усвоил четко. Потому и не станет он связываться с Богданом, чтобы вытащить из-за решетки своих людей. Это уже проверено, причем не раз.

Вентиль на данный момент – самый крутой в городе авторитет; он держит под собой не только Юбилейный район, но и лучший кусок Советского. Его «быки» были слишком высокого о себе мнения и ментов за людей не держали. С руповцами еще как-то считались, а уголовным розыском их было не напугать. Поэтому и вел себя Рымарев так непозволительно нагло.

– Ну, не крутые... – Касьянов заворуженно смотрел на ключи от своей машины. – Но с нами лучше не связываться... Давай миром разойдемся, начальник.

Но Богдан, не слушая его, вставил ключ в скважину замка, провернул его и открыл крышку багажника.

– Фью!

Он уже смирился с тем, что ему придется немного задержаться. Но, похоже, это «немного» закончится не раньше ночи. В багажнике «девятки» находилась рыжеволосая девушка. Свернутая калачиком, она лежала на боку, спиной к Богдану. Лица не видно, волосы распущены. Наряд у нее специфический: кожаные лифчик и чапсы – штаны, которые ковбои носят поверх джинсов. Только брюк на ней не было, под чапсами виднелась только нитка стрингов. Туфли – с толстой прозрачной платформой, на высоченной шпильке.

Признаков жизни девушка не подавала. Богдан нащупал яремную вену, но пульса не обнаружил.

– И что это такое? – сурово спросил он.

Там же, в багажнике, лежали две полуторапудовые гири. Нетрудно было догадаться зачем.

– А что там такое?

Голос Касьянова звучал удивленно, но взгляд он отвел в сторону.

– Не знаешь? А я тебе сейчас покажу...

Богдан с такой силой схватил бандита за шкуру, что послышался треск разрываемой ткани, подтащил его к багажнику и подушкой ладони надавил на затылок, чтобы опустилась голова.

– Теперь видишь?

– Я хую!.. Рымарь, у тебя что, жмур в багажнике? – возмущенно протянул Касьянов.

– А кто тебе сказал, что это жмур? – спросил Богдан. – Может, живая она...

– Живая?! Ну, может, и живая...

Бандит попытался отыграть назад, но сделал это бездарно. Знал он, что в багажнике труп. Не мог не знать.

– Рымарев, а ты что скажешь?

Браток сидел на земле, подобрав под себя ноги, спиной к Богдану, голова опущена чуть ли не до колен. Сказать ему было нечего.

Сначала Городовой сбил с ног Касьянова, уложив его на живот. И с Рымаревым проделал то же самое. Только затем он достал из кармана куртки новенький сотовый телефон «Нокиа». Новинка мобильной техники, весом всего двести тридцать шесть граммов. Такой телефон, как у него, не у всякого крутого найдешь. Это подарок одного бизнесмена за то, что Богдан нашел его деньги, которые у него украли вместе с портфелем. Там было сто тысяч долларов. А ведь Богдан мог присвоить эту сумму себе. При желании. Но он и пропажу нашел, и вернул все до последнего цента... Предложи ему бизнесмен что-нибудь другое – деньги например, – он бы отказался. Но мобильный телефон – вещь для опера поистине драгоценная. Связь, правда, очень дорогая, и звонок на «02» пока еще не бесплатный, хотя и обещают...

Богдан в нескольких словах передал сообщение дежурному, вызвал оперативно-следственную группу и вернул телефон на место.

– Ну, чего молчишь, Рымарев?

Но бандит и слова не произнес.

Богдан заметил, что потерпевший мужчина садится в свою машину. Похоже, он собрался уезжать. Пришлось остановить его, забрать ключи от «Волги». Тот пытался объяснить, что ему некогда, но Городовой был неумолим. Ситуация такая, что никак нельзя было

терять ценного свидетеля. Он должен был подтвердить, при каких обстоятельствах Богдан задержал бандитов и обнаружил труп.

Городовой повернулся к задержанным. Касьянов что-то яростно шептал Рымареву, пока не заметил направленный на него взгляд Богдана. Тогда он замолчал и опустил голову.

– Ну, что скажешь, Рымарев?

– Скажу, – отозвался браток.

– Что?

– Это я ее убил, – буркнул парень.

– Кого убил?

– Оксанку.

– Как ты ее убил?

Богдан не видел повреждений на теле покойной. Возможно, на другой половине головы или тела что-то есть, но труп он поворачивать не мог. Этим займутся эксперты. А ему пока лучше стоять в стороне.

– Да так. По голове кулаком... Думал просто ударить, а вышло не просто. Прямо в висок попал, и насмерть...

– Куда тело вез?

– За городом хотел бросить. Ну, чтобы нашли и похоронили... Ну, как человека...

– А гири зачем?

– Это я качаюсь.

Где-то незаконные трупы закапывают, а в Народноволе от них избавляются по-другому. Пока еще живого человека ставят ногами в тазик, который заливают бетонным раствором. Когда смесь подсыхает, приговоренного бросают с моста в реку. Были такие случаи. С покойником проще: гири к ногам – и на корм рыбам.

– А веревка?

– Да так просто...

– А ты, Касьянов, что скажешь?

– Да я не при делах, начальник. Я к Рымарю на хвост упал, он меня домой повез. Я даже не знал, что там труп в багажнике.

– А гири золотые?

– Почему золотые?

– Ну, может, ты их распилить хотел? И пальчики свои при этом оставил... Что, если там пальчики твои?

– Где? На гирях?.. Да это вообще мои гири. Я их Рымарю отдал, пусть качается... Рымарь, ты чего их домой не увез? Я ж их тебе еще позавчера отдал!

Выкручивался Касьянов неубедительно, но дело в том, что Рымарев и не пытался обличать его.

– Да забывал все...

– Смотри, Касьянов, если мы твою вину докажем, я эти кожаные штаны тебе в тюрьму передам. Будешь по камере голым задом светить, – пригрозил Богдан.

Чутье у капитана тонкое, и провести его трудно. Слушая Касьянова, наблюдая за ним, он улавливал фальшивые вибрации в голосе, пугливое притворство в глазах. Казалось бы, ему должно быть все равно, кто убил девушку. Главное, что Рымарев берет всю вину на себя и преступление будет раскрыто. Но Богдану не все равно. Может, Касьянов сначала надругался над ней, а потом уже ее убили? Может, он издевался над ней, как последнее ничтожество? Если так, то Касьянов должен быть наказан. Поэтому Богдан угрожал ему вполне серьезно.

– Да нет, командир, я не при делах.

– А почему на ней такой наряд? Она что, стриптизерша?

– Я не знаю, начальник, – поспешил откреститься Касьянов.

- Да, она в ночном клубе танцевала, – отозвался Рымарев.
- Что за клуб?
- «Двадцать пятый час».
- А клуб кому принадлежит? Вентилю?
- Не знаю, – буркнул Рымарев.
- Не, клубом Леша Фирс управляет, – просветил Богдана Касьянов.

Богдан знал такого. Когда-то Фирс был бригадиром в команде Вентиля, а сейчас заведовал клубом. Хотя наверняка самый главный там – Вентиль. Хотя не факт, что клуб принадлежит ему или тому же Фирсу. Скорее всего, собственность оформлена на подставное лицо. А может, и на бизнесмена, который открыл этот клуб, но бандитскими стараниями был задвинут на второй план.

- А Леша Фирс знает, что Рымарь его танцовщицу убил?
- Да нет! – наигранно возмутился Касьянов. – Как он может знать, если даже я не знаю!
- А ты что, сильно крутой?
- Я старший охраны.
- И что, труп Оксаны пронесли мимо тебя?
- Рымарь, как Оксанка у тебя в машине оказалась?

Парень думал долго – видимо, сказывался дефицит интеллекта.

– Ну, мы ко мне домой поехали... В машину сели, а она меня козлом назвала... Ну, я ее ударил... Смотрю, а она мертвая...

Девушка лежала на правом боку, левый ее висок открыт для взгляда, но там следов сильного удара не оказалось. А роковой удар не мог быть слабым.

- Ты за рулем был?
- Ну да.

Богдан заметил, как подъехала машина гаишников. Он приготовил удостоверение, но с корточек подниматься не стал. Надо было допросить подозреваемого, пока у того каша в голове, а то вдруг начнет соображать и перестанет путаться в показаниях.

- А ударил ты ее в правый висок?
- Ну да.
- Да, но она к тебе левым боком сидела.

И снова Рымарев замер в напряженном раздумье. За это время Богдан и удостоверение успел гаишникам предъявить, и ситуацию вкратце объяснить. И еще попросил их заняться Касьяновым, отвести его к себе в машину, чтобы он не слышал его разговор с Рымаревым. Гаишники возражать не стали.

- Ну что, придумал? – вновь опускаясь на корточки, с насмешкой спросил капитан.

Рымарева тоже можно было посадить в машину. Но Богдан решил не делать этого. Пусть на земле полежит, в таком положении с мыслями трудно собраться. Особенно если извилины в голове прямые и заполнены вакуумом.

- Да нет, чего тут думать?.. Она ко мне правым боком повернулась.
- Зачем?
- Посмотреть хотела, кто там сзади едет...
- Одежда у нее очень интересная. Если посмотреть, кто сзади едет, то вся задница наружу вылезет. Голая задница-то...
- Она же стриптизерша. Привыкла, что на нее смотрят...
- А кто на нее смотрел?
- Ну, ты же, начальник, сам сказал...
- Что я сказал?
- Ну, что задница наружу... Там впереди машины ехали, люди по тротуару шли, а она задницей светит... Ну, я и не сдержался...

- А что, уродом она тебя не называла?
 - Ну, сначала называла, а потом зад засветила... Это меня взбесило...
 - Так уродом она тебя назвала или ублюдком?
 - Ну да, ублюдком, – поправился Рымарев.
 - А ты сказал, что она тебя козлом назвала, – с усмешкой напомнил ему Богдан.
 - Ну да, козлом... Я уже не помню...
 - Я так понял, ты ко всему привык. И урод ты, и ублюдок, и козел... Никаких различий, да?
 - Не урод я... И не козел... Зря она со мной так.
 - Значит, домой Марину вез?
 - Да, к себе.
 - И что, Марина всегда так по улице ходит – в лифчике и в штанах без задницы?
 - Нет... Просто... – снова завис от напряжения Рымарев.
 - Что «просто»?
 - Ну, мы посидеть хотели... Я коньяка купил, там, шампанского, фрукты... Она сказала, что приватный танец будет.
 - Марина танцевать собиралась?
 - Ну да.
 - Так Марина или Света?
 - Э-э... Оксана! – вспомнил Рымарев.
 - А почему Мариной назвал? Забыл, как ее зовут?.. А, может, ее не Оксана зовут?
 - Не Оксана... На самом деле ее Рената зовут.
 - А зачем соврал? Если врать, то по всему фронту, да? – ухмыльнулся Городовой.
 - Да не врал я...
 - Кто убил Ренату?
 - Я!
 - Зачем ты чужую вину на себя берешь?
 - Почему чужую?.. Я ее убил!
 - Где ты ее убил?
 - В машине, я же говорил.
 - В машине, куда она села в своем... скажем так, театральном наряде?
 - Ну да.
- Не верил Богдан Рымареву, не верил. Нутром чуял, что парень берет на себя чужую вину. Но, похоже, отговорить его от этого невозможно. Да и зачем?

Глава 2

Легкая походка у Альбины, грациозная, женственная. Вроде бы и не специально она покачивает бедрами, но это движение все-таки заметно усиливает то волнение, которое производит ее внешность. Не скажешь, что девушка потрясающе красива: глаза маленькие, к тому же узковатые, хотя и не на восточный манер, лицо немного вытянуто вперед, нос длинноватый, острый. Но при этом ее личико казалось совершенным и гармоничным. Худенькая, изящная, но затянутые в джинсы ножки не кажутся тонкими, а под шелковой футболкой призывно колыхается высокая упругая грудь, не стесненная бюстгалтером. В чертах лица, в линиях и формах тела, как магнитные аномалии в земных пластах, заложена чувственная энергия, а красивая улыбка и походка излучали сексуальность...

– Что-то ты долго, – с легким упреком сказала Альбина.

Она вплотную подошла к Богдану, но даже не коснулась его телом. Подставила щеку для поцелуя и лишь позволила легонько обнять себя за талию. И только он чмокнул ее в щеку, отстранилась быстрым, но совершенно не суетливым движением.

Богдан открыл ей дверь своей «девятки», и она заняла свое место с грацией и непринужденностью королевы.

Взрослеет Богдан, четвертый десяток уже разменял. До сих пор не женился, семью не завел, но уже нет у него прежнего равнодушия к материальным благам. Взятки он не брал, дела за деньги не закрывал, но есть у него несколько, так сказать, знакомых бизнесменов, которые когда-то платили бандитам дань. Сейчас эти люди братве не платят, потому что у них есть оберег в лице Богдана.

Началось все два года назад, когда Городовой взял под свою опеку одного торговца. Случайно взял, без какого-либо корыстного умысла. И на деньги даже не намекал. После победы над Радиловым авторитет Богдана в криминальном мире заметно вырос, бандиты предпочитали обходить его стороной. Поэтому вслед за одним «подшефным» коммерсантом у него появился второй, третий... Выплат Богдан у них не требовал, процент не назначал. Но когда ему предложили сделать ремонт в кабинете, отказываться не стал и комплект недорогой офисной мебели обратно не завернул. Не отказался и от выгодного бартера – отдал свой убитый «Москвич» в обмен на новенькую «девятку»...

Увы, но к хорошему привыкаешь быстро. Со временем появились и карманные деньги из этих, так сказать, неучтенных источников. Впрочем, Богдан злоупотреблял не особо, в меру. Все-таки не ради наживы он работал, а за идею. Причем работал с полной отдачей, как и в былые времена. Такой вот мент по жизни...

И одевался он хорошо, чтобы нравиться женщинам. И прическа у него модельная, и одеколон французский, и подбородок выскабливал до синевы, хотя в моду входила легкая небритость... В общем, к Альбине он подъехал на белом коне и завоевал ее расположение с легкостью удалого гусара. А сегодня у них первое свидание после недавнего знакомства.

Женщин у него было много, и почти все они уходили сами. Некоторые подолгу жили у него дома, даже перевозили свои вещи, но потом исчезали, не выдержав ритм его жизни. А одна даже выхаживала его в госпитале, когда Городовой лежал там с пулевым ранением, поставила его на ноги и только затем ушла. Сказала, что не хочет иметь ребенка от человека, который в любое время может погибнуть. И никто не мог понять ее так хорошо, как Городовой. Ведь он сам родился в семье мента, который ежедневно мог погибнуть. И погиб, когда Богдан был совсем маленьким. Мать не выдержала горя, спилась и вскоре сгорела. А он едва не заблудился в жизни. Мог бы сейчас мотать срок за сроком, если бы не добрый друг отца...

– Ну, есть немного... А мог бы надолго застрять, – улыбнулся он.

– Почему?

– Да чепэшник потому что. Везет мне на приключения... И на женщин. Ехал к тебе, а приехал к стриптизерше.

– Чего? – возмущенно-настороженно глянула на него Альбина.

– Бандиты гнали с нарушением правил, а в багажнике у них – труп стриптизерши.

– Труп?!

– Да, убили девчонку, в Каму везли сбрасывать.

– Ничего себе!

– Оперативно-следственная бригада подъехала, мне бы работа нашлась. Но я о тебе не забывал, нет. Поэтому сказал, что мне надо в «Двадцать пятый час» съездить, посмотреть, что там да как. Стриптизерша в этом клубе танцевала.

– Да, я знаю этот клуб... И ты что, туда сейчас поедешь?

– Ну, вообще-то собираюсь.

– А меня с собой возьмешь? – загорелась Альбина.

– Как раз хотел с тобой об этом поговорить. Допрашивать я никого там не собираюсь, за кулисы не пойду, просто посидеть хочу, посмотреть, что за клуб такой...

– И что?

– Ну мало ли, вдруг хозяин подвернется. Вдруг его за грудки придется взять...

– Кого? Хозяина «Двадцать пятого часа»? Знаешь, какая там охрана? Там тебя самого за грудки могут взять и на улицу...

Альбина взяла паузу, не решаясь продолжить.

– Вышвырнуть?

– Ну да.

– Все может быть. Но тогда и тебе могут нагрубить...

– Если вдруг что, то я не сахарная – не растаю и не рассыплюсь... Только туда так просто с улицы могут и не пустить. Это сейчас самое крутое место, народ туда ломится. И не простой народ.

– Крутые?

– Ну да, крутые – бандиты там, бизнесмены, золотая молодежь... И за вход нужно платить.

– Ничего, если не пустят, в ресторан поедем.

В конце концов, Богдан не обязан ехать в «Двадцать пятый час». Он задержал преступников, одного расколол на признание, под протокол, все как положено. И теперь он может спокойно умыть руки. А Рымаревым пусть дежурный следователь прокуратуры занимается.

Хотя, конечно, хотелось бы побывать в «Двадцать пятом часе», посмотреть... И на танцовщиц хотя бы одним глазком глянуть. А еще лучше – поговорить с ними... Но если не суждено попасть туда сегодня, то завтра днем он там точно будет. И уже с официальным визитом.

«Двадцать пятый час» находился на территории Юбилейного района, на Красных Коммунаров, пограничной улице между двумя районами. Размещалось заведение в центральном кинотеатре «Кама». От парковки через ухоженные газоны к нему вела мощенная плиткой аллея, упиравшаяся в широкое крыльцо со множеством ступенек.

На парковке стояли в основном дорогие иномарки, но были и «девятки», так что Богдан не почувствовал себя бедным родственником перед лицом крупного парня в черном костюме, что следил за машинами.

Вместе с Альбиной они поднялись на крыльцо, подошли к широким стеклянным дверям, у которых стоял коротко стриженный громила в строгом костюме и с радиостанцией в руке. Взгляд у него был хмурый, останавливающий. Движением руки он преградил Городовому путь:

– Поздно пришли, мест уже нет.

Альбина разочарованно глянула на Богдана. Дескать, так и должно было случиться... Ну да, на нем же нет клубного пиджака, только джинсовая куртка.

– Ты в этом уверен?

Городовой смотрел на вышибалу с улыбкой, но сурово, с угрожающим нажимом. Он умел вкладывать во взгляд силу своего характера и ту внутреннюю тяжесть, которая позволяла ему твердо стоять на ногах при ураганных ветрах.

Громила улыбнулся, пытаясь показать, что этот его взгляд ничего для него не значит. Но Богдан продолжал давить на него, и твердость в глазах парня сначала размякла, а затем потекла, как сок из раздавленного апельсина.

– Ну, еще остался столик, – выжал из себя вышибала.

И отошел в сторонку, пропуская Богдана и Альбину.

Но это было еще не все. Сначала пришлось купить два входных билета – по двести пятьдесят тысяч каждый. Это даже больше чем по пятьдесят долларов. Затем нужно было пройти через рамку металлоискателя. Разумеется, у Богдана зазвенело.

– Ствол у меня, – спокойно сказал он.

– Придется сдать, – с той же невозмутимостью сказал вышибала с круглым лицом на мощной квадратной шее.

– Нельзя. Ствол табельный.

Богдан предъявил служебное удостоверение, но парня это ничуть не вразумило.

– Ничего не знаю. Не положено с оружием.

– А если я сейчас у кого-нибудь там, – Богдан кивнул в сторону гремящего, пронизанного лазерными лучами вестибюля, – ствол найду?

– Не положено с оружием, – уперто стоял на своем громила.

– Начальника охраны позови.

Но вышибала, казалось, не расслышал его требование. Он вдруг подтянулся, губы разошлись в подобострастной улыбке. Богдан неторопливо обернулся и увидел гражданина Круглова Евгения Семеновича, бандитского авторитета по прозвищу Вентиль.

Это был высокий мужик, но не столь крупный и тяжеловесный, как телохранители, что следовали за ним. Черты лица мелкие, невыразительные, глаза-щелочки; во взгляде – пронизывающая ирония и непоколебимая мощь уверенной в себе личности. Движения раскрепощенные, слегка манерные, как у человека, привыкшего властно позировать перед своими подчиненными, внушать им страх и почтение к собственной персоне. На нем был белый костюм и черная шелковая рубаша, расстегнутая чуть ли не наполовину, – видимо, для того, чтобы можно было разглядеть массивный золотой крест на волосатой груди.

Он шел, как танк на цель, не замечая при этом мелких деталей. И на охранника даже не глянул бы, если бы рядом с ним не стоял Богдан. А капитана Городового он заметил, и непроницаемость на лице разбавила некое подобие благодушной улыбки.

– Богдан Сергеевич! Какие люди!

Он подошел к Городовому, но руки не подал. Да и сам Богдан был далек от мысли здороваться таким образом со своим «классовым врагом».

– Да вот, решили заглянуть.

Богдан кивнул на свою спутницу. Только тогда Вентиль глянул на нее. И улыбка его стала шире, добрей. Он даже взял Альбину за руку, поднес ее к своим губам, слегка склонив при этом голову. Галантные манеры грубого мужлана. Альбина обозначила легкий реверанс, и это вышло у нее гораздо естественней.

– Рады видеть вас в нашем скромном заведении! – Вентиль посмотрел на охранника, нахмурил брови: – Какие-то проблемы?

– Да вот, ствол хочет пронести.

– И что?

– Ну, нельзя...

– Ему можно.

– Я понял, Евгений Семенович, – раболепно кивнул охранник.

– Ему можно, – повторил Вентиль, с иронией преуспевающего человека глянув на Альбину. – Говорят, ваш кавалер родился с пистолетом. Он, по слухам, скорее кастрировать себя даст, чем расстанется со стволом... Ничего, что я так грубо?

– Ничего, – расплылась в улыбке Альбина.

– Грубо, зато верно, да, Богдан Сергеевич?

– Ну, в общем, да, Евгений Семенович, – краешком губ улыбнулся Городовой.

– Но кастрировать вас никто не собирается, во всяком случае здесь.

– Я учту.

– Тогда добро пожаловать!

Лицо Вентиль застыло в приветливой улыбке, превратившись в гримасу. Он потерял всякий интерес к Богдану и продолжил путь.

Зато интерес к капитану проявила симпатичная девушка в костюме, который можно было бы назвать деловым, если бы не чрезвычайно короткая юбка. Ноги длинные, стройные, туфли на высокой шпильке... Богдану понадобилась доля секунды, чтобы «сфотографировать» девушку с ног до головы. Даже Альбина не заметила, как его взгляд скользнул вниз и обратно. А если заметила, то не подала вида.

– Есть столики внизу, рядом с танцполом, а есть наверху, там потише.

– Нам где потише...

На втором этаже была своя танцплощадка, но исключительно для девушек в мини-бикини, одна из которых в снопах приглушенного света кружилась вокруг стального шеста.

Время не самое позднее, на улице только-только начинало темнеть, но посетителей в клубе хватало, хотя еще были свободные столики. Правда, на большинстве из них стояли таблички с надписью «занято».

В зале на первом этаже музыка гремела, здесь же она звучала гораздо мягче и не оглушала. Девушку-распорядителя можно было слушать, не напрягая слух.

– Надеюсь, здесь вам будет удобно, – с фальшивой улыбкой сказала она, когда Богдан помог Альбине сесть за выбранный столик.

Официантка не заставила себя ждать. Богдан заказал овощную и фруктовую тарелки, сырные салаты с говядиной. Альбина выбрала горячее блюдо из форели, Городовой остановился на соте из молодой говядины. Благо средства позволяли. К тому же часть блюд и напитков покрывала стоимость входного билета. Ну, во всяком случае, так должно было быть. Богдан предложил своей девушке шампанское, но она выбрала коньяк. Что ж, он только «за».

– Круто здесь, – не без восторга сказала Альбина, когда официантка ушла.

– И обидно.

– Почему обидно? – не поняла девушка.

– Обидно, что люди в кино перестали ходить.

Кинотеатр этот построили незадолго до развала СССР. Замечательный архитектурный проект, грандиозный масштаб. И что? Кинотеатр закрыли, и общественность на это никак не отреагировала. Потому что с появлением видеоманитонов кинотеатры вдруг перестали пользоваться популярностью. Да и владелец клуба хорошо кому-то заплатил, чтобы урвать роскошные вестибюли плюс малый кинозал. Вот так и разбазаривалось народное достояние...

– Зато у людей теперь есть еще один ночной клуб.

– Ну да, крутой клуб, крутая публика...

Недалеко от них в компании двух роскошных девиц расположился Кубик Рубик, правая рука Талера, одного из двух авторитетов, которые делили между собой Закамский район.

Чуть дальше сидел банкир Дорохов, известная в городе личность. Заметил Богдан и директора лакокрасочного завода, крышу над которым держал тот же Талер. И бандиты, и бизнесмены – все здесь, и никому нет друг до друга никакого дела. Потому что в таких заведениях щуки не должны гонять карасей. Хотя «карась» в данном случае – понятие условное. Тот же Дорохов – акула бизнеса, и дань бандитам он платит не очень большую, если вообще не отказался от их услуг. У него своя служба безопасности с собственными специалистами по решению нестандартных проблем. Было подозрение, что эти специалисты избили до полусмерти директора одной страховой компании. Правда, руоповцы ничего не смогли доказать. Богдан этим делом не занимался, но информацией владел...

– А этот, ну, Евгений Семенович, он кто такой? – с замиранием спросила Альбина.

– Очень крутой человек.

– Это я поняла. Я думала, вышибала перед ним тряпкой ляжет, чтобы ноги об него вытерли...

– Про Вентиля слышала?

– Ну да... Ленка говорила. Она с парнем из его бригады встречалась... А это что, он?

– Парень твоей Ленки? – шутливо улыбнулся Богдан.

– Ну, нет... Это сам Вентиль был?

– Он.

– Ничего себе!.. И он тебя так хорошо знает?

– Знает.

– Богдан Сергеевич... Уважает он тебя.

– Боится.

– Я думала, ты просто мент.

– Я не просто мент, – покачал головой Богдан. – Я старший оперуполномоченный уголовного розыска. Просто менты в уголовном розыске не служат...

– И что, Вентиль знает каждого оперуполномоченного?

– Не думаю.

– А тебя знает... Крутой, стало быть, ты мент.

К столику подошла официантка, поставила на стол бутылку «Курвуазье».

– Не понял...

Богдан заказывал относительно недорогой армянский коньяк, а тут – французский, долларов двести за бутылку.

– Это за счет заведения, – мило улыбнулась девушка.

Богдан пожал плечами. Он уже вышел из того возраста, когда вместо «спасибо» за подарок мог дать в морду.

Коньяк ему понравился, вкус глубокий, насыщенный. И пьянил мягко, согревая кровь и будоража желания. А ведь в коньяк могли подмешать какую-нибудь гадость. Об этом Богдан подумал, уже будучи под хмельком.

Тот же Леша Фирс уже должен был знать, что его люди арестованы и отправлены в изолятор. Может, ему интересно будет узнать, как они себя ведут на допросе. Особенно если он сам замешан в убийстве своей танцовщицы. А вдруг?... Фирс мог подмешать в коньяк наркотик, чтобы развязать Богдану язык. Но нет, признаков посторонних примесей не наблюдалось. И Альбина вела себя вполне пристойно – не рвалась к пилону, чтобы самой раздеться под музыку. И даже на танцпол ее не тянуло.

Богдан не чувствовал себя пьяным, когда появился Фирс. Рослый парень, что называется, косая сажень в плечах; лицо крупное, но не туповатое, как у большинства его «быков». Взгляд сосредоточенный, вдумчивый. И лоб слегка наморщен – признак напряженного мыслительного процесса. Но как ни пытался Фирс, впечатление действительно умного человека он произвести не смог. Не стоило ему подходить к Богдану. Ни под каким предлогом не дол-

жен он был попадаться ему на глаза. А ведь появился – и одним только этим вызвал подозрение.

– Вы капитан Городовой? – вежливо, но грубым голосом спросил он.

За стол сел неуверенно. И разрешения, казалось, не стал спрашивать потому, что побоялся получить отказ.

– Я за него, – кивнул Богдан.

Он внимательно смотрел на Фирса, но за душу взглядом не цеплял.

– А я Фирсов. Алексей Аркадьевич.

– Да ладно вам, Алексей Аркадьевич. Будьте проще, Леша, и люди к вам потянутся...

– Ну да, ну да, – вымученно улыбнулся Фирсов.

– Я так понимаю, у вас ко мне разговор?

– Я слышал о вас, капитан. Вот, захотелось поговорить...

– О ком? О Ренате?

Фирс опустил глаза. Может, и не хотел он заводить этот разговор, да Вентиль заставил...

– Ну да, я слышал, что Рената погибла... Просто не могу поверить, – выдавил он.

– Съездите в морг, Алексей, гляньте, она там лежит. Заодно скажете, под какой фамилией ее записать.

– Поликарпова ее фамилия... А разве вы не знаете?

– Не было при ней документов. А Рымарь сказал, что не знает ее фамилии...

– Ну как не знает! Должен знать. У них любовь была...

Для большей убедительности Фирс приложил руку к груди. Только вот зачем ему нужно убеждать в этом Богдана?

– И вы это знали?

– Ну да... Это же мой клуб, я все про всех знаю. Моя обязанность – все про всех знать. Поэтому, когда мне позвонили из милиции, я собрался туда ехать. А с проходной сказали, что капитан Городовой у нас...

– А кто вам из милиции позвонил?

– Видно, Денис Касьянов попросил...

– Он сам звонил?

– Ну да. Сказал, что Рымарев Ренату убил. Сказал, что вы, капитан, их задержали...

– А вы, Алексей, подумали, что я пришел к вам не просто так?

– Да, зародилась такая мысль... Мне скрывать нечего, я открыт для общения...

Богдан видел, что Фирс нервничает. Чувствовалось, что не все с ним чисто. Или с ним, или с Вентилем, который также мог прибить Ренату. Но подозрения к делу не пришьешь. А брать этого типа за гриву и вытряхивать из него правду он не мог. И прав на это не имел, да и возможности на то не было. Если набежит охрана, Богдану придется туго.

– Да я, в общем-то, не собирался вас допрашивать. Просто пришел посмотреть, что это за клуб, в котором покойная Рената танцевала. На рекламу, так сказать, повелся, – мрачно усмехнулся Богдан.

– Не сказал бы я, что это реклама, – в том же духе отозвался Фирс. – Я бы сказал, антиреклама.

– Если Ренату убили в клубе, то да.

– А разве ее убили в клубе? – заметно напрягся Леша.

– А разве я вам это сказал?

– Нет... Просто я хотел знать, как все произошло. Денис в подробности не вдавался...

– А вам нужны подробности?

– Хотелось бы...

– Я бы тоже хотел их знать, – вздохнул капитан.

– Но Рымарев же признался в убийстве.

– Кто вам такое сказал?

– Ну, если Касьянов сказал, что убил Рымарев, значит, тот уже в этом признался. Не мог же он так сказать, если бы Рымарев не признался? У вас же телефон прослушивается. Да и дежурный там рядом, наверное, стоял...

– Логично.

– Да нет, я как раз логики-то и не вижу. Понять не могу, как Рымарев мог убить Ренату! – возмущенно качнул головой Фирс.

– Ну да, у них же любовь была, – кивнул Богдан.

– Была.

– Неужели Касьянов и это вам сказал?.. А разве вы, Алексей, сами этого не знали?

– Как не знал? – встрепенулся Фирс. – Знал... Я все про своих подчиненных знаю. Работа у меня такая!

Не должен был дежурный по изолятору давать Рымареву телефон. Но, видно, услуга была небезвозмездной и прапорщик банально купился. За это его следовало наказать. Но Богдан сейчас готов был вынести дежурному благодарность, потому что из-за этой вольности, которую получил Рымарев, Фирс прокололся. Нет, он допустил далеко не роковую ошибку, но все же...

– Тогда зачем Касьянов сказал вам про эту любовь?

– Так, напомнил...

– Понятно.

Богдан убедился, что Касьянов протолкнул по телефону ту же версию, которую он втолковывал Рымареву, пока Богдан убеждал избитого водителя не уезжать с места происшествия. У Рымарева была Рената, он ее любил, она съела кусок мяса, он ее убил. В машине. Вот и весь сказ.

А выбора у Рымарева не было. Если Рената погибла от руки того же Фирса, то парень просто обязан был взять все на себя. Ведь это из-за его дурости Богдан вышел на труп. Ему бы спокойно исчезнуть после столкновения с «Волгой», так нет, он права стал качать. И еще оперу нагрубил... И Фирс ведет себя противоестественно. Не должен он так себя вести, если не виноват. А он сначала дорожку к Богдану коньяком «намылил», теперь вот с расспросами к нему лезет... Потому что ему ситуацию изнутри надо знать.

Если не с потрохами выдал себя Фирс, то близко к тому. Но, увы, Богдан ничего не сможет доказать. Может, тот потому и лезет к нему в душу, чтобы определиться в тактике своей защиты. Сейчас он поймет, что Городовой его в чем-то подозревает, и пойдет собирать верных людей, которые заткнут рты возможным свидетелям убийства. Если это уже не произошло... Сотрудники клуба от последней стриптизерши до начальника охраны прекрасно знают, на кого работают, поэтому будут молчать. Чтобы не стать рыбами подо льдом.

Богдан не найдет никаких доказательств, если начнет копать вглубь, только поставит себя в глупое положение. Поэтому надо принимать признание Рымарева как данность. Назвался груздем – пусть лезет в кузов. А Фирса Богдан возьмет себе на заметку. Будет знать, что это за человек. И если вдруг в городе от удара в висок погибнет еще одна девушка, первым под подозрение попадет он.

– Глупо как-то все вышло, – будто бы в раздумье сказал Фирс. – Любовь была, а тут раз – и нет человека... А ведь она у меня лучше всех танцевала.

Богдан отстраненно пожал плечами. Он не хотел портить столь замечательный вечер в компании с желанной Альбиной, поэтому дал понять, что ни в чем не подозревает собеседника.

– И Рымареву замену придется искать... Если он Ренату убил, то пусть отвечает по всей строгости закона.

– А если не он?

– Ну, он же признался...

– Если признался, пусть отвечает.

Богдан всем видом давал понять, что ему не интересен этот разговор. Фирс принял этот намек с удовольствием. Похоже, поведение Богдана его успокоило. Он ушел, но вскоре появилась официантка и принесла еще одну бутылку «Курвуазье», опять же за счет заведения. Это Фирс на всякий случай задабривал его. Он хоть и бандит, но не дурак, поэтому понимал, что с ментами лучше дружить, чем воевать.

А Богдан понимал, что вечер этот не может продолжаться до бесконечности. Поэтому, когда Альбина «созрела», он повез ее к себе домой. Капитан тоже жил на улице Красных Коммунаров, но гораздо дальше от центра города, со стороны Советского района. Квартира у него однокомнатная, зато почти что своя, к тому же неплохо отремонтированная. И с обстановкой «спонсоры» помогли. Хотелось бы итальянскую мебель, из древесного массива, но пришлось ограничиться российским производством, причем из древесно-стружечного материала. И диван у него не кожаный, зато в наборе с большим креслом. Кресло это можно было разложить в кровать, но Богдан очень надеялся, что этого делать не придется. Ему очень хотелось, чтобы Альбина спала с ним в одной постели.

– Мне у тебя нравится, – сказала она, с шальной решимостью глядя на него.

Ей все равно, какая в квартире обстановка. Ее сейчас интересовал только он сам.

– Хочешь остаться?

– А разве ты не для этого меня привел?

– Для этого...

– Тогда в чем дело?

Она порывисто сняла футболку, повернулась к Богдану спиной и прижалась к нему. Он поймал пальцами сосок ее груди, чувствуя, как тот твердеет. Альбина запрокинула голову назад и в сторону, отчего ее темно-русые волосы распались по его плечу, и жарко дышала, требуя более решительного продолжения. Чего-чего, а решительности ему не занимать...

Глава 3

Беззвучно крутились проблесковые маячки на милицейском «уазике». Произошло что-то страшное, непоправимое возле того места, где стояла машина. О том же извещала и сигнальная лента, натянутая у входа в клуб «Двадцать пятый час». Рядом с «уазиком» припарковался микроавтобус, на котором к месту происшествия подъехала оперативно-следственная группа. Что именно случилось, Богдан не знал – он просто проезжал мимо. Проезжал, да не проехал... Свернул на парковку, где несколько дней назад оставлял свою машину, чтобы провести вечер в клубе. Только тогда он и заметил труп на ступеньках, что вели к дверям клуба. Эксперты, следователь, начальник уголовного розыска стояли рядом, в сторонке топтались угрюмого вида парни в черных костюмах.

Городовой вышел из машины. Тут же к нему направился сержант патрульно-постовой службы; пришлось представиться и предъявить удостоверение. Его пропустили, хотя это была не его территория. Уголовным розыском Юбилейного района заправлял майор Ревякин, он же по совместительству друг Богдана. Когда-то они служили вместе, чем до сих пор дорожили.

– Богдан, ты откуда? – удивился Илья.

Неказистый на вид, сутулый, косолапый, он обладал бешеной энергией. Хоть и старался начальник угро общаться с преступниками строго по закону, но это не всегда получалось. Что, впрочем, неудивительно.

– Мимо проезжал... Это кто? Фирс?

Точно, на ступеньках лежал хозяин ночного клуба. Во лбу небольшая дырочка, а под затылком темно-бурая лужа, растекшаяся по ступенькам.

– Ты его знаешь?

– Да, общались на прошлой неделе... Кто его сделал? Снайпер?

– Похоже на то.

Ревякин показал на дом, откуда был произведен выстрел. Он находился на противоположной стороне улицы, метрах в ста пятидесяти от кинотеатра. Это не расстояние даже для начинающего снайпера.

– «Быки» весь чердак облазили, ничего не нашли, – сказал Ревякин. – Ни винтовки, ни гильзы... Но стреляли с чердака. Телохранитель блик от прицела заметил, только поздно уже было. И по звуку выстрела можно было определить...

– Что, без глушителя стреляли?

– Без... За снайпером сразу побежали, но не взяли. Успел уйти.

– С винтовкой?

– В том-то и дело...

– А соседи?

– Бабки там у подъезда сидели, они должны были видеть. Но из дома никто подозрительный не выбегал. И не подозрительный – тоже...

– Может, просто вышел?

– Мог просто выйти. Но винтовку не спрячешь. Если в сумку положить, то сумка заметной будет. А бабки утверждают, не было ничего такого...

– Может, специальная винтовка? Из тех, что в чемодан складываются?

– Такие винтовки обычно глушителями комплектуются. И время нужно было, чтобы сложить... Да не ломай ты голову. Там все просто. Лестница пожарная с другого торца, киллер по ней уйти мог. Ребята по этому направлению сейчас работают, свидетелей ищут... Я осматривал ту лестницу, ржавая она, но, похоже, по этой ржавчине кто-то наждаком прошелся. Ну, не наждаком, конечно, специальные перчатки там были. Надеваешь такие пер-

чатки, берешься за трубы и – вниз транзитом, не касаясь поперечин. Только тут специальная подготовка требуется...

– Так на то он и киллер.

– А глушителя почему не было? А винтовку он почему не оставил? И гильзу с собой забрал.

– По винтовке на продавца выйти можно, а через продавца – на покупателя. Похоже, кто-то сам себе Фирса заказал.

– Вот и я о том же... Была у меня мысль, что это Мохнатый Фирса завалил. Но у Мохнатого уровень...

У Паши Мохнатого была богатая криминальная история. С конца восьмидесятых годов он держал Восьмой микрорайон, промышлял мелким рэкетом, грабил квартиры, угонял машины, бредил воровской романтикой. Сначала он враждовал с Кипятком, потом объединился с ним под началом законного вора по кличке Махор, воевал с Шурином, который тогда пытался подмять под себя весь Советский район.

В девяностом году Махор и Паша Мохнатый жестко наехали на Шурина, ворвались к нему в дом, чтобы убить. Но тот был первым каратистом в городе, и когда Махор наставил на него пистолет, он толкнул на него Мохнатого, затем выбил оружие из руки, а самого вора вырубил ударом в кадык. Мохнатый бросился поднимать пистолет, а Шурин выскочил за дверь. Он бы тогда убежал, если бы не Богдан, который на бегу перехватил матерого авторитета. Перехватил, точным ударом отключил его, вошел в дом – и нарвался на Мохнатого, который взял его на прицел. Не было бы сейчас Богдана, если бы бандит тогда выстрелил. Но все обошлось. Кстати, Шурина, Махора и Мохнатого Богдан тогда брал на пару с Ревякиным. Махора отпустили, а Мохнатый попал за решетку – за незаконный ствол. Махор впоследствии подмял под себя все бандитские бригады города, обложил их данью на воровской общак, обязал не беспредельничать. А Мохнатый отправился на зону, передав свою бригаду Кипятку.

Но Кипятком и Махор стали жертвами отморожков Радилова. Вслед за ними погиб и Кот, чья бригада держала самый жирный кусок Советского района. Радилов тогда подмял под себя один район, замахнулся на другие два. Но не по Сеньке оказалась шапка, не смог беспредельщик устоять перед «страшным» лейтенантом Городовым. А там и Мохнатый после отсидки вернулся, собрал бригаду и принялся отвоевывать потерянные территории. Только весь Советский район ему взять под себя не удалось: на пути встал Вентиль, который к тому времени держал весь центр города. Мохнатый на рожон лезть не стал, притих, чтобы закрепиться на своей территории, собраться с силами.

За городом сейчас смотрел законный вор Гусар, преемник Махора. Только власть его больше символическая, чем реальная. Бандитские авторитеты отстегивают ему в общак нехотя, по принципу «сколько не жалко», и не особо слушаются. Во всяком случае, прекратить бандитскую войну Гусар не в состоянии. Поэтому никто не сможет остановить Мохнатого, если тот решит напасть на Вентиль. Ну, если только милиция...

– И с оружием у Мохнатого все путем. И с глушителем он бы вопрос решил. Его киллер не стал бы тащить за собой винтовку, – вслух рассуждал Ревякин.

– А этот утащил, – кивнул Богдан.

– Похоже на то. Вот я и думаю, что действовал какой-то кустарь-одиночка... Где у нас винтовку можно купить?

– Вопрос, конечно, интересный... Может, у нас, в Народновопольске взял. А может, в Ижевск съездил, там с этим делом полегче...

До Ижевска не очень далеко – полдня на машине, и ты уже на месте. А в этом городе оружейный завод, где производят и автоматы, и винтовки «СВД». Раньше там оружие по запчастям с завода выносили, а сейчас, говорят, машинами вывозят. Все то же воровство, но

в гораздо более крупных масштабах. Бардак потому что в стране, разгул коррупции, в том числе и в правоохранительных органах, будь она неладна. Оружие в Ижевске можно купить как оптом, так и в розницу. Главное – выйти на людей, которые этим занимаются. Там своя мафия, и у Богдана в этом болоте информаторов нет.

– Нет, если бы в Ижевске брал, он бы не стал забирать винтовку... Хотя, кто его знает, – пожал плечами Ревякин. – Но на всякий случай надо бы с «барабанщиками»¹ поговорить... Кстати, стреляли с вашего района.

– Значит, нам и подключаться? – с безобидной иронией усмехнулся Богдан.

– Ну, хотелось бы...

– Думаю, тут руоповцы подключатся.

– Они-то подключатся, а расхлебывать все равно нам. Если «глухарь», то мы виноваты. Если что-то нароем, РУОП на коне...

Богдан неопределенно пожал плечами. Народовольский РУОП работал неплохо, просто у Ревякина были личные трения с подполковником Очаговым, потому он и наговаривает на него. А спорить не хотелось, да и времени на это нет, прежде всего у самого Ревякина.

– Я поспрашиваю у своих «барабанщиков», может, кто-то что-то слышал, – пообещал Городовой.

– Я в долгу не останусь... Да, кстати, ты Фирсова откуда знаешь?

– Убийство у нас было, танцовщицу из «Двадцать пятого часа» убили.

– Да, да, было такое... И ты к Фирсову по этой теме ходил?

– Ну да... Его охранник вину на себя взял, но я ему не очень верю.

– Что так?

– Да Фирсов себя подозрительно вел. Может, он эту девчонку и убил. Убил и приказал своим «бычкам» вывезти ее за город. А «бычок» напортачил, неправильно себя повел, поэтому труп и всплыл. За это его могли очень жестоко наказать. Парень это понял, поэтому и взял вину на себя...

– А что за девчонка?

– Говорю же, танцовщица из клуба.

– Стриптизерша?

– Как хочешь, так и называй...

– Ну да, стриптизерша тоже человек... В «Двадцать пятом часе» танцевала? – спросил Ревякин, в раздумье приложив палец ко лбу.

– Ну да.

– А Фирсов ее убил?

– Утверждать не берусь. Но мог.

– А его люди пытались вывезти труп, и кому-то это очень не понравилось... Парень у нее мог быть?

– Запросто.

– А парень мог быть среди сотрудников клуба, так? Может, он знал, кто реально ее убил. И отомстил... Значит, надо выяснить, кто из сотрудников клуба отсутствовал в момент убийства.

Богдан промолчал. Он понимал, что сейчас Ревякин больше разговаривал с самим собой, чем с ним.

К ним подошел Миша Орлов, опер из Юбилейного РОВД. Он тяжело дышал, как будто только что сдал норматив по стометровке.

¹ «Барабанщики» – негласные осведомители.

– Илья Николаевич, – стараясь удержать сбившееся дыхание, обратился опер к своему начальнику. – Киллера видели... Он действительно по лестнице спустился... И винтовка у него за плечами была... В каком-то чехле... На двух ремнях, как у биатлонистов...

– А лыж не было? – мрачно пошутил Ревякин.

– Не было.

– Свидетель опознать его сможет?

– Нет, он был в маске. В черном спортивном костюме, в перчатках. Бежал быстро. Там дом недостроенный, забором огорожен; ну, он через этот забор и сиганул... Дальше следы теряются.

– А ты был за этим забором?

– Нет.

– Так в чем дело? Давай посмотри, что там...

Орлов уходил от Ревякина, как Иванушка-дурачок, которого послали туда, не знаю куда, принести то, не знаю что... Ясно же, что киллера в недостроенном доме нет. А если вдруг обнаружится свидетель, то вряд ли сможет составить его фоторобот... А если киллер избавился от винтовки в этом доме? Или даже переоделся? С другой стороны, мог выйти из дома без маски да и нарваться на сторожа. Или на какого-нибудь бомжа... Все могло быть.

– В черном костюме, в маске, винтовка за спиной... Прямо ниндзя какой-то, – обращаясь к Богдану, сказал Ревякин.

– Ниндзя сами по себе не работают. За ними всегда стоит заказчик.

– Может, был и заказчик... Заказное убийство? А может, нет... По заказному руоповцы будут работать. А тем временем почему бы не отработать версию с этой стриптизершей? Кто такая, с кем дружила...

– Попробуй.

– Кажется, руоповцы подъехали, – Ревякин мрачно посмотрел на черную «Волгу», что встала рядом с машиной оперативно-следственной группы.

И точно, из автомобиля вышел подполковник Очагов, за ним потянулись его опера.

– Не буду тебе мешать, Илья.

Богдан легонько хлопнул Ревякина по плечу, пожал ему руку и направился к своей машине. Здесь и без него тесно. РУОП уже пожаловал, скоро городское начальство подтянется, ну и без журналистов вряд ли обойдется...

Ему нужно было опросить свидетеля по делу об ограблении, выяснить детали, которые могли ускользнуть от внимания в прошлый раз. Дело серьезное, но Богдан вдруг вспомнил, что сегодня в следственный изолятор должны этапировать Рымарева. Можно поговорить с ним и в СИЗО, там сделать это будет гораздо легче. Но Богдан решил не откладывать. Он повернул назад и уже минут через десять входил в отделение. Оказалось, что автозак из СИЗО еще не прибыл.

Рымарева доставили в помещение для допросов. Парень смотрел на Богдана с беспомощной ненавистью. Ведь это из-за него он попал за решетку. Не попадись ему на пути Городовой, он сбавил бы труп Ренаты и жил бы сейчас в свое удовольствие.

– На этап тебя, Федя, сегодня отправляют, – вместо предисловия сказал Богдан.

– Знаю, – угрюмо буркнул Рымарев.

– В тюрьме сейчас не сахар. Жара, духота, уголовники злые как собаки. Как бы не случилось чего-нибудь...

– Ничего, разберемся.

– Может, и разберешься, выдержишь... Только духота пройдет, а статья останется. Лет десять получишь, не меньше.

– Сам виноват, сам срок и отмотаю.

– В чем ты виноват? В том, что на мужика наехал? В том, что на меня буром попер?.. Я понимаю, если ты покажешь на Фирса, тебе не жить. А так хоть какой-то шанс выбраться из ситуации. Десять лет когда-нибудь пройдут, да? Братва встретит, к теплomu месту пристроит, да? Ну и за колючкой тебя греть будут...

– Может, и так... Тебе-то что, начальник?

– А то, что нет больше Фирса.

– Как это нет?!

– Убили его. Снайпер сегодня завалил...

– Да нет, быть не может! – всполошился Рымарев.

– Не веришь? Можешь в клуб позвонить. Тебе скажут.

– А можно?

– Почему нельзя?.. Касьянов же звонил. Сказал, что ты вроде Ренату любил. Что в машине ее убил случайно... Это Касьянов тебе посоветовал на себя вину взять?

– Позвонить можно?

– Можно.

Богдан лично отконвоировал Рымарева в комнату дежурного. Парень позвонил в клуб на известный ему номер, и там ему сказали, что Фирса больше нет.

– Ну что, убедился? – спросил Богдан, вернув подследственного на место.

Какое-то время Рымарев отрешенно смотрел на него, нервно покусывая губы. Затем спросил:

– А кто его убил?

– Я же сказал, снайпер.

– И что теперь?

Наверняка парень понимал все без подсказки, но все-таки хотел ее получить. Как будто только это могло сдвинуть его с места.

– А то, что ты теперь можешь смело валить все на Фирса. Если он убил Ренату, то тебе никто ничего не предъявит. Ну а если напраслину возведешь, тогда я тебе не завидую...

– Да не возвожу я ничего!

– Значит, ты убил Ренату?

– Ну да... – кивнул Рымарев без прежней уверенности в правильности своего поведения.

– Десять лет – это много. А пятнадцать – еще больше. Неизвестно, с какой ноги судья встанет, – можно и на три пятилетки загреметь...

– Ну-у... Вообще-то я не убивал. Меня позвали, сказали, что труп надо вывезти... Я так понял, что это босс разыгрался.

– Босс – это Фирс... А разыгрался – это как? Это у него развлечение такое – стриптизерш убивать?

– Да нет, это он со злости... Ну, Касьян так сказал, что со злости.

– Он сказал, что Фирс Ренату со злости убил?

– Ну, я так понял, что Фирс.

– Но сам ты не видел, как ее убивали?

– Нет... Мы с Касьяном машину к выходу подогнали, тело в багажник сгрузили... Везли, но не довезли.

– А Касьян видел, как убивали Ренату?

– Ну да, он в кабинете у Фирса был...

– А за что ее убили?

– Фирс Ксюху искал, а та с Ренатой дружила. Рената могла знать, где Ксюха, он потому ее к себе и позвал. Ну а там – слово за слово, кулаком по башке...

– А зачем Фирс Ксюху искал?

– А зачем я должен это говорить? – буркнул Рымарев. – Что мне с этого будет?.. Я же не видел, как Фирс Ренату кончил. Фирса нет, но Касьян остался. Он у того начальником охраны был. Но Вентиль его не меньше чем Фирса уважает. Они вместе дела делать начинали, Вентиль Касьяна за это ценит. Если Фирса нет, то Вентиль Касьяна на его место поставит. Я, конечно, могу сказать, что это Фирс Ренату сделал, но кто мне поверит? Никто. Но могут подумать на Касьяна. А тот со мной церемониться не станет, у него руки длинные, он меня везде достанет... Вот если бы ты, начальник, с Касьяном поговорил, ну, чтобы он сам все на Фирса списал... Фирса нет, а мне страдать... Я бы в долгу не остался...

– Может, и поговорю. Может, он и поможет тебе.

– Вот и поговори. А я тогда тебе про Ксюху скажу.

– Так, может, Касьян мне все и расскажет. Тебя отмазывать не станет, а про Ксюху расскажет...

– А чего там рассказывать? – тяжело вздохнул Рымарев. – Ну, стриптиз она танцевала... Фирс, говорят, ее туда заманил. Она вообще-то бальными танцами занималась, а он ее в стриптиз привлек... Красивая баба. Танцует так, что мертвого подымет. А если разденется... Только она догола никогда не раздевалась. Ну, лифчик снимала, и все. А так даже в «привате» догола не раздевалась. Ну, и с клиентами не спала. Хотя желающих как собак нерезанных было...

– А с Фирсом спала?

– Так в том-то и дело! К ней потому и прикоснуться нельзя было, потому что она с Фирсом спала. Босс реально от нее тащился, а она как-то не очень... Не хотела она с ним. Но куда с подводной лодки денешься?.. Он ее... – Рымарев осекся и отвел в сторону взгляд.

– Чем он ее к себе привязал?

– Ну да, привязал...

– Наркотой?

– Ты откуда знаешь? – удивленно повел бровью Рымарев.

– Да нет, не знаю. Догадался. Потому что вашу поганую породу знаю... Всех бы вас, уродов, передавить! – зло нахмурил брови Богдан.

Не счесть, сколько нормальных девчонок испорчено криминальной нечистью. И насилюют их, и на иглу сажают, превращая в сексуальных рабынь. А сколько их убито ни за что ни про что... Это само по себе вызывало праведный гнев. К тому же такая участь могла постигнуть и Альбину. Потому и зачесались у Богдана кулаки.

– Да не привязывал я никого, – настороженно покосился на него Рымарев.

– А кто привязывал? Фирс? Ксюху на иглу посадил?

– Нет, не на иглу... На кокс. Ну, на кокаин...

– Как будто есть разница, – криво усмехнулся Богдан.

– Ну, это, колоться не надо... И спрыгнуть с кокаина легче... Я здесь не при делах. Фирс Ксюху на это дело ушатал, с него и спрашивай.

– Поздно. Уже кто-то спросил. Или за Ксюху, или за Ренату. Или за обеих... А может, еще из-за кого-то непонятки были? Может, ты знаешь, кто угрожал Фирсу? Может, он с кем-то воевал?

– Воевал?.. Ну, это Вентиль с Мохнатым воюет. Ну, из-за центра. Так это все знают.

Мохнатый подмял под себя весь Советский район, поэтому Богдан просто обязан был держать его в поле своего зрения. Городовой не был начальником РОВД и даже уголовный розыск не возглавлял, но информацией о криминальной обстановке в районе владел. Потому что работал с душой, а главное, с умом, и личного времени на это дело не жалел. В общем, был у него стукачок в окружении Мохнатого. Не в самых первых рядах, и не все было ему известно, но лучше что-то, чем ничего. Тем более что на безрыбье и рак на горе может свистнуть. Если вдруг что, этот «барабанщик» сам должен выйти на связь. Но пока тишина.

Может, бешеный черт выскочил из какого-то другого омута? Может, убийство Фирса действительно связано с гибелью Ренаты?..

Глава 4

Нет больше Фирса. Но клуб остался. И он уже светится неоновыми огнями. Подъезжают клиенты на иномарках, по аллее прохаживаются девочки фотомodelьной внешности. Одни красотки хотят тупо «сняться» за деньги, другие рассчитывают на более серьезные отношения с богатыми мужчинами, третьи – как повезет. Но, в общем-то, желающих попасть в клуб сегодня не очень много. Четверг – не самый лучший день для нетрезво-активного отдыха.

И все-таки клуб работает. Фирс мерзнет в морге, а неоновые вывески его заведения зазывают публику. И не видно траурных флагов над входом. Человека нет, но жизнь продолжается и без него.

Вышибалы на месте, но Богдана уже знают, не останавливают. А в грохочущем зале к нему подошла та самая девушка, что сопровождала к столику его и Альбину. Только сейчас он с женщиной, капитаном Пляцковым, его другом и напарником. Они уже работают в паре два года и пока претензий друг к другу не имеют. Мелкие трения не в счет...

– Вам на первый этаж или на второй? – спросила Маргарита.

Богдан посмотрел на нее с легким недоумением.

– Мы из милиции.

– Да, я знаю, – в фальшивой улыбке растянула она и без того крупные губы.

– А у вас тут ничего не случилось?

– Случилось, – сникла она.

– А Касьянов где?

– В кабинете директора.

– Давай води нас к нему.

В директорский кабинет Богдан и Пляцков отправились в сопровождении двух охранников. Касьянова уже предупредили, и он их ждал. Только выражение лица у него было отнюдь не гостеприимным.

– Что, опять двадцать пять? – недовольно спросил он и нервным движением показал на стулья за приставным столом.

Не очень большой кабинет, но мебель дорогая, из массива, наверняка импортная.

– Я не понял, Касьян, ты что, нарываешься? – Богдан решил не церемониться с этим фруктом. – Забыл мою доброту? Я же на тридцать суток мог тебя закрыть.

– Ну, прямо-таки на тридцать, – замялся бандит.

– Хочешь проверить? – Богдан смотрел на него тяжело, угнетающе. Угроза в его словах ощущалась явственно, поэтому Касьян совсем присмирел.

– Да нет, не надо. Просто запарили сегодня. То одни, то другие...

– Так не надо было Фирса убивать, – усмехнулся Богдан, усаживаясь за стол.

– Кто его убивал?! Я?! – оторопело глянул на него Касьян.

– Ты сам это сказал.

– Я сказал?! Когда я это сказал?

– Сейчас и сказал.

– Не говорил я, а спрашивал.

– И я не говорил. Но мог подумать. Убийцу нужно искать среди тех, кому это выгодно. Закон детективного жанра, если ты не в курсе. А кому выгодна смерть Фирса? Тебе, Касьян, выгодна. Ты его место занял.

– А оно мне нужно? Мне и на своем неплохо было. Те же бабки... Ну, почти те же.

– И с танцовщицами у тебя все на мази было? На какую показал, та с тобой и пошла, да?

– При чем здесь это? – напрягся Касьян.

– Да при том, что Рената могла с тобой не пойти. И ты мог за это на нее очень обидеться. Ну и пристукнуть ее ненароком.

– Это не я.

– А кто?

– Ну, ясно, кто...

– Нехорошо, Касьян, верных тебе пацанов предавать. Братва этого не оценит. Ладно, Фирс живой был, Рымарь его вину на себя взял. Но Фирса нет, а Рымарю сидеть. И что братва скажет?

– Братва и промолчать может, – усмехнулся Пляцков. – Только смотреть косо будет. И думать криво.

Симпатичный он малый – черные как воронье крыло волосы, синие глаза, роковая внешность. Девчонки от него пищат. Но Эдик не только выглядит как настоящий мужчина, он и ведет себя соответствующе. И в рукопашной с преступником запросто сойдется, и в перестрелке рядом с ним спокойно, и голова у него как надо работает, и язык подвешен.

– Вот-вот, – согласился с ним Богдан.

– Это вы о чем? – нервно спросил Касьян.

– О том, что ты Рымаря из тюрьмы должен вытащить.

– Ну-у...

– Что «ну»? Если Фирс Ренату убил, то Рымарь за него сидеть не должен. Братва не поймет.

– А разве Фирс ее убил?

– Не знаю. Рымарь ничего не видел. Но труп ему ты приказал вынести. И сам вместе с ним пошел.

– Он это сказал? – еще больше занервничал бандит.

– Ты думаешь, он хочет вместо Фирса сидеть? А может, он твою вину на себя взял?

Вопрос прозвучал как щелчок дрессировочного хлыста над ухом циркового льва. Касьян вздрогнул и большими газами посмотрел на Городового.

– Касьян, я не пойму, ты реально тупой или притворяешься? – продолжал капитан. – Рымарь показания дал, рассказал, как на самом деле все было. Ты велел ему заняться трупом. Если так, то выходит, что Ренату убил ты.

– Не я!

– А если мы с твоими людьми начнем работать? Спросим, как дело было? Ну и скажем заодно, что ты Рымаря подставляешь.

– Э-э... Ну да, Фирс Ренату замочил, – не выдержал прессинга бандит.

– За что?

– Выеживалась баба, потому ей и прилетело. Фирс не хотел ее убивать, просто ударил, но попал в висок. А кость у нее хрупкая...

– Кто еще видел, как он ее ударил?

– Не было никого больше.

– Плохо. Потому что еще один свидетель нужен. Фирса же нет, а ты свою вину на него сваливаешь.

– Да не моя это вина!

– А от трупа ты избавлялся? Избавлялся. Это уже преступление.

Касьян думал долго, напряженно, наконец выдавил:

– Ну ты, начальник, в натуре... Не убивал я Ренату. Фирс это сделал. Я тебе реально говорю, что Фирс ее замочил...

– Кто это видел, кроме тебя?

– Никто.

– Давай собирайся, – с невозмутимым видом Богдан снял с пояса наручники.

- Да погоди ты!.. Сонька была. Ну, подружка Ренаты.
- Где она?
- Танцует сейчас на разогреве.
- Сюда ее давай.

Касьян кивнул, вызвал охранника, и тот минут через пять привел в кабинет красивую, ярко накрашенную девушку в серебристом купальнике. Она могла бы иметь очень соблазнительный вид, если бы ее не трясло от страха.

- Кто Ренату убил? – спросил у нее Касьян.
- Я не знаю! – в ужасе мотнула она головой.
- Можешь сказать правду, я разрешаю.
- Фирс ее убил. Алексей Аркадьевич.

– Да ты не бойся, Софья, мы тебя в обиду не дадим, – сказал Богдан, стараясь не смотреть ниже уровня ее шеи. Купальник на ней символический, и полновесная грудь едва удерживалась в лифе. – Денис, ты бы нашел, чем ей прикрыться, – сказал он Касьянову. – А то трясет ее. Может, от холода?

Касьянов снова озадачил охранника, и тот отправился за халатом. Сам он из кабинета выходить не стал – видно, не хотел оставлять стриптизершу без присмотра.

– Софья, нам нужно знать, где Фирсов убил Ренату, – сказал Богдан, с ободряющей улыбкой глядя на девушку.

- Здесь, в этом кабинете. Но он не хотел ее убивать.
- Это мы уже поняли.

– Он просто ее ударил... Когда Рената упала, я думала, что она сейчас поднимется. А она лежит... Денис наклонился, пощупал пульс, – с опаской глянув на Касьянова, сказала девушка. – А пульса нет.

- Что было дальше?
- Ну, я ушла. Чтобы было дальше, не знаю...

Можно было представить весь ужас положения, в котором оказалась Соня. В чем в чем, а в наивности ее точно не упрекнешь. Она прекрасно понимала, что может последовать за своей подругой. Возможно, она сама валялась в ногах Фирса, вымаливая пощаду. Вряд ли ее пришлось уговаривать держать язык за зубами.

- Ну что, начальник, теперь ты знаешь, кто убил Ренату? – спросил Касьянов.
- Теперь знаю. Но не знаю, за что.

В кабинет вошел телохранитель, набросил на девичьи плечи банный халат бежевого цвета и удалился.

- Да какая разница!..
- Есть разница, есть.
- Ну, накосячила Ренатка...
- А Софья? Она что здесь делала?
- Тоже накосячила. Чаевые утаила, – на ходу придумал Касьянов. – У нас с этим строго.
- А я слышал, Фирс какую-то Ксюху искал... И Рената могла знать, куда она делась.
- Если ты знаешь, начальник, зачем спрашиваешь?
- А ты зачем скрываешь, Касьян?
- Да не скрываю я! Просто в подробности не хочу вдаваться.
- А ты вдайся. Если не хочешь в наручниках отсюда выйти.
- Да ничего там такого не было. Ну, слинула Ксюха, ну не понравилось это Фирсу. Он думал, что Рената знает, куда она делась, а та не знала. Ну, он ее и ударил. Погорячился, конечно...

- А убежала Ксюха почему?
- Да черт ее знает.

– Может, ты, Софья, знаешь?

Девушка пугливо глянула на Касьянова, но тот покладисто кивнул – мол, говори уж. Можно было бы выставить Касьянова за дверь, но тогда бы Соня точно ничего не сказала. Не столько она трусливая, сколько жизнь у нее страшная.

– Не хотела Ксюха с Фирсаном быть. Достал он ее.

– А делась она куда?

– Никто не знает. Была – и нету.

– А парень у нее имелся?

– Да нет вроде.

– А родители у нее кто?

– Отца нет, а мать где-то в горгазе работает, в кассе, что ли...

– А у Ренаты парень был?

Соня снова глянула на Касьянова, тот в ответ загадочно усмехнулся.

– Она с парнями не дружила, – потупилась девушка.

– Сонька у нее парень, – ухмыльнулся бандит. – Такая вот розовая любовь...

– Можно было и промолчать, – буркнула танцовщица.

– А что здесь такого? – вроде как удивился Богдан. – В жизни всякое бывает. Все то законно, что не преступно... Только ты плохой парень, Соня. Очень плохой. Твою подругу убивают, а ты язык спрятала. Могла бы и сообщить, кто ее убил... Но ты не сообщила. И не отомстила...

Соня сокрушенно пожала плечами.

– Страх оказался сильнее дружбы, да? А может, все-таки отомстила? Может, попросила кого-то с Фирсовым разобраться?

Соня встрепенулась и недоуменно посмотрела на Богдана. И даже разозлилась.

– Я что, на идиотку похожа?

– Да нет, не похожа, – кивнул Городовой.

Не было в ней твердости духа, чтобы бросить вызов сильным мира сего. Трусливая она, малодушная. Нет, не могла она заказать Фирсова. И за Ксюху некому было спросить. Ни парня у девчонки, ни отца... Похоже, Ревякин выбрал тупиковую ветвь, а Богдан по ней пошел.

Впрочем, отсутствие результата – тоже результат. Если гибель Фирсова не связана с убийством Ренаты, значит, нужно разрабатывать бандитскую линию. Может, действительно Мохнатый начал отстреливать своих врагов? А может, это Талер пытался расширить свои владения за счет территории Вентиля...

Богдан отпустил Соню, но сам уходить не стал.

– Кубик Рубик у вас тут часто бывает? – спросил он, вспомнив бандита, которого видел в клубе.

– Кубик Рубик?.. А кто сказал, что он у нас бывает? – напрягся Касьян.

– Я сам его здесь видел.

– Ну да, говорили, что ты здесь с тел... пардон, с девушкой был...

– Да, мне тоже говорили, что ты коз... пардон, начальником охраны здесь был... – мило улыбнулся Богдан. – Но ты не ответил на мой вопрос. Часто бывает здесь Кубик Рубик? Что ему здесь нужно?

– Как что? Посидеть с телочками, выпить, потанцевать. У нас же путево здесь, ты сам все видел, начальник.

– А может, Кубик Рубик присматривался к вашему клубу? Может, у него к нему материальный интерес?

Касьян догадался, к чему клонит Богдан.

– Думаешь, Кубик мог Фирса заказать? – озадаченно спросил он. – Да нет, не мог... Какой в этом смысл?.. Чтобы клуб этот забрать, Венти... Женю Круглова надо убрать. Пока он рулит, нас тут с места не сдвинешь...

– А со стороны Мохнатого какие движения?

– Да с этой стороны тоже спокойно все... Я понимаю, начальник, тебе убийцу надо найти. Так мы тоже ищем. По своим каналам...

– И что, нашли?

– Пока ничего. Но если вдруг что, я тебе маякну.

– С чего такая щедрость?

– А что, мужик ты правильный... – Касьян подошел к бару, достал оттуда бутылку виски, три бокала, поставил все это на стол. – Вот, Рымаря нам собираешься вернуть. Я сам уже думал с повинной к тебе прийти, а тут ты...

Касьян разлил виски по бокалам, но Богдан покачал головой.

– Плевать мне на твоего Рымаря, – поднимаясь со своего места, сказал он. – И на тебя тоже... До встречи!

Увлекая за собой Пляцкова, Городовой направился к двери.

– Хотелось бы распрощаться, – обиженно буркнул Касьянов.

– И не надейся. Повесткой тебя вызову, показания против Фирсова дашь. И смотри, чтобы с Сонькой твоей ничего не случилось. Я с тебя тогда не слезу.

Богдана действительно не волновала судьба Рымарева. Парень вытянул свой жребий, когда пошел в услужение к бандитам. Сам выбрал свою судьбу, сам пусть и расхлебывает. Но все-таки приятно было осознавать, что благодаря ему Рымарев не будет отвечать за чужое преступление.

Глава 5

Одна-единственная тучка плыла по синему небу, и она же закрыла солнце, на какие-то несколько секунд едва прикрыв эту горелку. Дождя бы сейчас, ливня, чтобы асфальт остыл под ногами, чтобы жара хоть немного спала...

Но нет, солнце жарит и палит. И даже под козырьком подъезда спасу от него нет. А еще муха в глаза лезет. Эта жирная тварь с зеленовато-золотистым брюшком только что слизывала кровь с лица покойника, а теперь вот заинтересовалась Богданом...

Касьянову же все равно. По его лицу ползают мухи, а ему все равно. И жара его не мучает. Потому что не чувствует он ничего. Убили его. Точным снайперским выстрелом. Пуля попала в лоб и раздробила затылок.

Богдан только что спустился с крыши девятиэтажного дома, откуда был произведен выстрел. И винтовку он там со снайперским прицелом нашел, и гильзу. Только киллера не было. Жильцы близлежащих домов слышали выстрел, но убийцу никто не заметил. А телохранителей у Касьянова не было, и некому было гнаться за убийцей, поэтому киллер спокойно исчез.

– Он выходил из дома, когда в него стреляли. Откуда тогда он шел? – в раздумье спросил Пляцков.

Опер тоже был весь в мыле – искал возможных свидетелей. Может, кто видел, как киллер спускался во двор, садился в машину или уходил пешком. Пока ничего. Но ведь он обошел только двор и один подъезд. А следователь Другов уже косится на него. Дескать, чего стоишь, работать иди. Все правильно, опера ноги кормят.

– Искать надо, жителей подъезда опрашивать.

– И все-таки? – Эдик достал сигарету, щелкнул зажигалкой. Мол, перекур у него, так что не надо подгонять. Сам знает, что нужно делать.

– Может, к любовнице ездил? – пожал плечами Богдан.

Ему и самому надо свидетелей искать. Но раз Эдик объявил перекур, то и ему можно перевести дух.

– Зачем ему любовница, если у него полный клуб проституток?

– Не проституток, а стриптизерш.

– Может, он сюда на встречу приходил? Все-таки Восьмой микрорайон, так сказать, исторические владения Мохнатого. Допустим, стукачок у него здесь живет.

Городовой вопросительно посмотрел на Пляцкова. А ведь интересная мысль у него родилась.

– И что?

– Информация ему нужна была. Может, он Мохнатого в убийстве Фирса подозревал. Он же говорил, что они убийцу Фирса искать будут. Вот он и искал. Только его самого нашли.

– Думаешь, Мохнатый с ним решил?

– Запросто.

– А что, складно. Только одна нестыковка. Лично я к своим стукачам домой не хожу, тем более днем, и тебе не советую. Бывают, конечно, случаи, но это скорее исключение, чем правило. Уж дорожку к их дому я точно не протапываю. И Касьян бы не стал. А дорожка сюда протоптана, если киллер о ней знал. Потому и подкараулил жертву.

– Может, Мохнатый киллера на крышу отправил, когда понял, куда Касьян пошел? А пока тот разговоры разговаривал, киллер подготовился к выстрелу.

– Зачем Мохнатому все так усложнять? Полдень, жара, людей во дворе почти нет, даже из окон никто не выглядывает. Подъехали бы на машине к подъезду... А можно было бы и в подъезде сработать. Телохранителей у Касьянова не было, справиться с ним нетрудно.

– Может, тогда правда к женщине ходил? – в раздумье посмотрел на Богдана Пляцков. – И киллер о ней знал, потому и подкараулил.

– Вот и я об этом почему-то думаю. И еще винтовка меня смущает. Фирсова из «СВД» убили, Касьянова – тоже... И там без глушителя стреляли, и здесь.

– Оно, конечно, так... Но тогда винтовку-то с собой унесли. И даже гильзу...

– Может, гильза рядом где-то упала. Отскочила от подпорки да под ноги упала. Поднять ее нетрудно. А винтовка убийце требовалась для дела. Для Касьянова. Убил его – и все, больше она ему не нужна. Потому он ее и бросил...

В это время к труп у на кривых ногах и качающейся походкой подошла пожилая женщина. Жара на улице, а на ней платок и плащ демисезонный. И ничего, не парится.

– Ой, надо же! Ходил, ходил – и доходился! – причитающим тоном проговорила она и всплеснула руками, выражая свое сочувствие.

– И куда он ходил? – немедленно среагировал Богдан.

– Ну... Я бы не хотела говорить, – растерянно посмотрела на него женщина и еще больше наморщила свой старческий лоб.

– Почему?

– Дело в том, что у нее есть муж, – сказала она, понизив голос.

– У кого у нее?

– У Вики. Мы с ней на одной площадке живем. Я видела, как он приходил к ней.

– И часто это было?

– Ну, раз в неделю точно. Они-то думали, что никто ничего не видел, – заговорщицки улыбнулась старушка.

– И давно он ходил?

– Нет, не очень. С весны.

– Днем ходил?

– Когда как... Когда на часок-другой днем заскочит, когда вечером придет, а утром уйдет. Я же все вижу.

– И где Вика живет?

– Этого я вам не скажу, – категорично мотнула головой женщина. – Муж у Вики есть. Очень хороший парень, добрый. Мне всегда поможет, если что... Я ему даже говорить не хотела. И вам не скажу, где она живет. Он узнает, скандал будет, а я виновата...

– Как вас зовут? Или это секрет?

– Нет, никакого секрета здесь нет. Варвара Михайловна меня зовут.

– Варвара Михайловна, вы сказали «а», придется сказать и «б». Или мы сами это «б» искать будем. Тогда весь дом узнает, что ваша Вика – «б...». А так мы тихонечко к ней пройдем, быстренько поговорим, и никто ничего не узнает.

– Ну, если так...

Варвара Михайловна назвала номер квартиры, и Богдан зашел в душный подъезд. Пляцков устремился было за ним, но получил отбой. Пусть людей ищет, которые киллера видели.

Дверь открыла девчонка лет четырнадцати. Симпатичная, миловидная, с гладкими светло-русыми волосами. Лицо красивое, но еще не совсем оформившееся – так бывает у девочек-подростков. Только печаль в глазах какая-то совсем не детская.

– Здравствуйте, мне Вика нужна.

– Я – Вика.

Богдан озадаченно поскреб щеку. Он-то думал увидеть роковую красотку с дикой страстью в глазах, а тут какая-то девочка... Может, Варвара Михайловна что-то напутала?

– А вы кто?

И голос у этой Вики мягкий, по-детски нежный. Да, тут какая-то ошибка. Но уходить Богдан не торопился.

– Я из милиции. Капитан Городовой.

Он предъявил удостоверение, и послышался звук, с которым дверь снялась с цепочки.

– Проходите, – с какой-то затаенной надеждой сказала она.

Квартира была двухкомнатной. Видно, что ремонт здесь сделан недавно, мебель новая, в гостиной японский телевизор, диван, кресла. И сама Вика – в дорогом шелковом халате с золотым шитьем.

В прихожей было сумрачно, а комната освещена хорошо. В этом свете Вика уже не казалась столь юной. И фигура у нее вовсе не детская. Да, она худенькая, но грудь минимум второго размера, и незавершенности в линиях ее тела не угадывалось. А главное, на пальце правой руки Богдан заметил обручальное кольцо.

– Вика, если не секрет, сколько вам лет?

– Восемнадцать... Вы, наверное, подумали, что я еще маленькая? – с глубинной грустью во взгляде слегка улыбнулась она.

– Если честно, то да.

– Это у меня лицо такое. На самом деле мне восемнадцать лет. Осенью девятнадцать будет.

– И вы замужем? – выразительно глянув на обручальное кольцо, продолжил Богдан.

– Да, замужем.

– И где сейчас ваш муж?

– На дежурстве.

– На круглосуточном? А дежурит он где?

– В ночном клубе «Двадцать пятый час».

Теперь Богдан точно знал, что никакой ошибки не было. Поэтому он основательно устроился в кресле, давая понять, что разговор будет долгим.

– Может, чаю? – спросила Вика.

Окна квартиры выходили на северную сторону, поэтому в доме не было душно. Хотя и прохлады здесь тоже не чувствовалось даже при открытых окнах. Кондиционер бы не помешал или хотя бы вентилятор.

– Жарко.

– Тогда, может, воды? Холодной? – интригующе и все так же застенчиво улыбнулась она.

Вода действительно оказалась холодной. Богдан с огромным удовольствием осушил стакан.

– Спасибо, Вика. Вы прямо как дорогого гостя меня встречаете. А я вовсе не дорогой. И, возможно, даже плохой, – сожалеюще вздохнул он.

– Почему? – насторожилась она.

– Потому что жизнь – жестокая штука... Денис к вам сегодня приходил?

– Денис?! – как будто даже обрадовалась она. Только радость эта была какая-то очень тоскливая.

– Да, Денис Касьянов.

– Сегодня? Сегодня приходил.

– Зачем?

– Вы же из милиции. Вы должны знать, зачем, – опустила она глаза. – Вы должны мне помочь.

– Чем я могу вам помочь? – не понял Богдан.

– Должно же это все когда-нибудь закончиться! – страдальчески сощутив глаза, всхлинула девушка. Казалось, она вот-вот заплачет и разрыдается. – Вы же знаете, зачем он приходил!

– Знаю.

– И еще вы должны знать, как я его ненавижу!

– Денис был вашим любовником?

– Любовником?.. Нет, не был. Любовник – от слова «любовь». А я его не любила.

– Но близость между вами была?

– Зачем вы спрашиваете? Вы же все знаете... Помогите мне. Я хочу, чтобы этот кошмар прекратился!

Богдан поднялся, взял стакан, сходил на кухню, наполнил его водой из-под крана и принес Вике.

– Выпей. Тебе надо успокоиться.

Она раскраснелась от волнения, распалилась, взяла стакан, сделала несколько глотков. Но вряд ли ей от этого стало легче. Разве что чуть-чуть.

– Вика, давай обо всем по порядку. Как ты познакомилась с Денисом?

– Как познакомилась?.. Он к нам в гости приходил.

– Муж привел?

– Да, Миша привел... Мы посидели, выпили, Денис ушел. А на следующий день опять пришел. Муж на дежурстве был, а он сказал, что Миша сейчас придет. Сказал, что дежурство отменили и он придет. Сказал, что ему нужно с ним поговорить. Ну, я ему чай предложила, а он сказал, что лучше коньяку. Выпил – и говорит мне: давай тоже коньячку. Я не соглашалась, а он – давай, говорит, давай... Ну, думаю, одна рюмка – ничего страшного. К тому же Миша скоро придет. А меня от этой рюмки так развезло... Очнулась я уже с Денисом в постели. Потом поняла, что он мне чего-то подсыпал в коньяк...

– Понятно.

– Вам понятно, а мне нет, – с сарказмом усмехнулась девушка. – Когда Миша снова на дежурство заступил, Денис был тут как тут. Он же Мишин начальник, он знает, когда Миши не бывает дома. Коньяк принес. Только я отказалась. А он у меня тогда спрашивает: хочешь, Мише расскажу, что ты со мной спала? Я сказала, что не хочу. Тогда давай в постель, говорит. Я и согласилась... Вот этого до сих пор простить себе не могу: как я могла?.. Ну, сказала бы Мише, он бы этого гада убил.

– А он мог бы его убить?

– Ну да, он же боксер. Мастер спорта по боксу.

– Так и Денис вроде бы не слабого десятка.

– Да, он кикбоксингом занимался. Только Миша его на ринге в нокаут отправил. Денис сам подняться не смог, его с ринга уносили.

– Ну и сказала бы мужу.

– Да я собиралась. Думаю, если Миша меня любит, он поймет и простит. А Денис, оказывается, на видео снял, как мы, ну, это... с ним... Он тогда мне снова чего-то намешал, я вообще ничего не понимала. Он со мной такое вытворял! А сам в маске был, его не узнать... Показал мне запись, сказал, что на тысячу кассет все запишет и по городу их разбросает, чтобы все видели. Пришлось терпеть, – с горечью вздохнула Вика.

– А почему ты думаешь, что я должен тебе помочь?

– Вы же из милиции...

– И что?

– Ну, может, вы нашли эту видеокассету...

– Как я мог ее найти?

– Не знаю... Как-нибудь. Я думала, вы нашли, все поняли, решили мне помочь... – упавшим голосом проговорила она.

– Святая ты наивность, Вика, – добродушно усмехнулся Богдан.

– Вовсе не святая. Хуже проститутки.

– А Миша твой знал, что ты изменяла ему с Касьяновым?

– Нет. Но мог узнать. Я так этого боюсь!

– Может, своим поведением это как-то выдал?

– Да нет, не выдавал. Нормально все было. Уходил сегодня, поцеловал меня. Не скучай, говорит, любимая... А потом Денис пришел... – Вика снова скривила личико, собираясь расплакаться.

Богдан видел, что это не театр одного актера для одного зрителя. Может, девушка вела себя и немного странно, но он ей почему-то верил.

– Но ведь он мог знать, что ты изменяешь ему, но скрыть это.

– Наверное, мог. Он у меня вообще-то, спокойный, но скрытный, если задумчивый ходит...

– А чем он был озабочен в последнее время?

– Не то чтобы озабочен... Просто возмущался. Друг у него был, посадили его...

– А что за друг? Как его зовут?

– Федор его зовут.

– А работает он где?

– Они вместе работают.

– А посадили его за что?

– Да убили там кого-то, а Федя всю вину на себя взял. Потому и посадили его. Миша радовался потом, говорил, что справедливость восторжествовала... Он сказал, что в милиции нормальные люди служат и настоящего виновника нашли...

– А он не говорил, кто справедливость эту восстановил?

– Как же, говорил. И я вам говорила. Миша сказал, что в милиции нормальные люди работают, они все выяснили. Сказал, что Федора могут освободить.

– Могут, – кивнул Богдан.

И Касьянов позавчера дал официальные показания, и стриптизерша Соня, так что Федора действительно могут выпустить. Федора Рымарева, друга Миши...

– Кстати, а где Миша находился третьего августа?

– Я к родителям с утра ездила, у меня мама в больнице.

– Значит, в районе двенадцати часов Миша находился дома?

– Да.

– Но тебя дома не было?

– Нет, так уж получилось... Вы все спрашиваете, спрашиваете, а сами ничего не говорите, – измученно посмотрела на Богдана девушка.

– А ты хочешь, чтобы я тебя успокоил?... Ну, насчет видеокассеты сказать ничего не могу, даже не представляю, где ее искать. Но думаю, Касьянов не станет ее никому показывать. Разве что на том свете.

– И как вас понимать?

Глядя в простодушные, по-детски наивные глаза, Богдан видел, что Вика действительно ничего не понимает. И новость о том, что Касьянова только что убили, стала для нее настоящим потрясением. После чего девушка ощутила огромное облегчение. Богдан хотел, чтобы это событие не обернулось для нее страшными последствиями, но, увы, не мог дать ей никаких гарантий.

Он выяснил фамилию Миши и отправился в «Двадцать пятый час». И Пляцкова с собой прихватил. Может, это не самое страшное логово, но все-таки бандитское.

Глава 6

Дверь в клуб была наглухо закрыта. Понедельник – санитарный день. Но на звонок вышел знакомый охранник. На Богдана он посмотрел вроде бы вежливо, но все-таки в глубине взгляда угадывалось недовольство. Дескать, зачастил ты, мент.

– Начальства нет. Но если вы подождете, Денис Борисович скоро подъедет. Во всяком случае, должен.

Богдан усмехнулся. Плохо охрана работает: Касьянова уже третий час как в живых нет, а здесь ждут, когда он подъедет.

– А почему ты думаешь, что я к начальству? Может, я к тебе... Как тебя зовут, парень?

– Дима.

– А Мишу Журавина как мне найти?

– Журавина? Здесь где-то был. Культурная программа у него, – хмыкнул Дима.

– И в чем она заключается, если не секрет?

– Секрет. Он у нас в кино ходил.

– В кино?

– Ну да, у нас же тут кино крутят. Большой кинозал работает, только вход через другие двери. Но можно и отсюда зайти – если знать, как. Только вы Касьянову не говорите, а то он его убьет, – спохватился парень.

– Не скажу, если Мишу мне найдешь.

– Ну, культурная программа продолжается. В комнате для «привата»... А что, стриптиз тоже культура!

Насколько понимал Богдан, санитарный день предполагал генеральную уборку, но в клубе никого. И тихо, как в морге. Не с кем Диме поговорить, поэтому парень и заскучал.

Он проводил Богдана и Эдика в комнатку для приватного танца. И, раскрывая тяжелые бархатные шторы, громко крикнул:

– Миша!

В комнатке что-то гроыхнуло, стукнуло – это с небольшого диванчика поднимался очень плотной комплекции парень. Легкая оттоманка выдержала его вес, но на месте не устояла, по скользкому полу отъехала к стене.

– Это к тебе.

– Да! Хорошо!

Невольно вспомнился один эпизод из курсантской жизни. Прикорнул паренек на лекции, а преподаватель тихонько подошел к нему и хлопнул по столу. Тот вскочил и, доказывая, что не спал, чуть ли не слово в слово повторил статью Уголовного кодекса, с которой начиналось занятие. И этот тоже пучил глаза, показывая, что сна в них ни на йоту.

– Да ладно, расслабься, Миша, – усмехнулся Богдан. – Ну, спал и спал.

Такая вот у парня культурная программа – сначала кино, потом приватный танец в собственном исполнении.

– А вы кто?

– Милиция, уголовный розыск. Капитан Городовой.

Белая рубашка на парне, ни единого пятнышка на ней. Хотя помята она порядком, но это вполне объяснимо.

– Да, слышал я о вас, – улынулся Миша.

Крупный, мощный, руки сильные, а характер у него если не добродушный, то как минимум незлобивый. Непонятно, как он в этом бандитском омуте оказался. Видимо, Федя Рымарев затащил. Вряд ли наоборот.

– И что ты про меня слышал?

Богдан многозначительно посмотрел на Пляцкова и перевел взгляд на Мишу. Эдик все понял и вышел из комнаты.

Душновато здесь, но вполне терпимо; и кресло есть, куда можно сесть. Мише Богдан показал на канapé.

– Поговорить надо. О друге твоём. Или Федя Рымарев тебе не друг?

– Ну, друг. А что?

– Да вот посадили его.

– Так его же отпустить скоро должны.

– Должны. Потому что свидетели есть, которые видели, кто на самом деле Поликарпову убил.

– Ну да, есть такое...

– А ты знал, кто Поликарпову убил? – спросил Богдан, вцепившись в парня зондирующим взглядом.

– Не то чтобы знал... Скажем так, догадывался, – замялся Миша.

– А ведь знал ты, что Поликарпову Фирсов убил. Знал, но молчал. Зачем тебе говорить? Ты же человек действия, да?

– Это вы о чем? – недоуменно спросил Журавин. – Что-то я вас не понимаю, – не на шутку разволновался он.

– Ты же мог мне сказать, что это Фирсов Поликарпову убил. Но зачем самому надо было ввязываться в это дело? Я понимаю, ты любитель боевиков, там в фильмах месть – благородное дело. Так то кино. А в жизни людей убивать нельзя, даже если они не правы... Фирсов был не прав. Но ты не должен был его убивать...

– Я?! Фирсова убил?! – ошарашенно уставился на Богдана парень.

И что-то дрогнуло в его взгляде. Богдану это показалось подозрительным. Похоже, не все ладно на душе у парня. Нечистая совесть – как сухая жесткая солома, колет взгляд изнутри.

– Из благих побуждений, разумеется. Рената же ни в чем не виновата была перед Фирсовым, а он ее убил. Непорядок? Непорядок. Фирсов остался на свободе, а Рымарев попал под следствие. Снова несправедливость. Но гордиев узел нужно рубить решительно и одним ударом. И ты это сделал. Ты «сделал» Фирсова – и тем самым убил двух зайцев. И за Ренату отомстил, и Рымарева из-под удара вывел...

– Но я не убивал Фирсова! – ошарашенно смотрел на Богдана парень.

– А где ты был, когда Фирсова убили?

– Дома. На дежурство собирался заступать...

– Один был дома или с женой?

– С женой... – замялся Миша.

– А может, жена куда-то уезжала?

– Уезжала?.. Ну да, уезжала. У нее мать в больнице после операции.

– И когда она уехала?

– Утром.

– Значит, алиби у тебя нет.

– Алиби?.. Выходит, что нет. Спал я, когда Фирсова убили. Приезжаю в клуб, а тут такая новость...

– А сегодня что в районе двух часов дня делал?

– В кино был.

– И здесь у тебя с алиби промашка вышла... Сегодня Касьянова убили.

– Да ладно! – встрепенулся Миша.

Но Богдан уловил наигранность в его эмоциях. Хотя это могло быть связано с тем, что парень уже весь на иголках...

- Его убили, когда он выходил из подъезда твоего дома. И дом твой, и подъезд твой.
- А что он там делал? – не на шутку разволновался Журавин.
- Вот я и хотел у тебя спросить. Мы думали, что он к тебе приходил, но тебя не было дома. Жена твоя была, а тебя не было. Но если тебя не было, зачем ему к твоей жене приходиться?
- К моей жене? Да нет, не мог он к ней приходиться... – Миша, казалось, завибрировал от сильного внутреннего напряжения.
- Вот и я думаю, что не мог он к ней приходиться. Но мы-то знали, что ты в этом доме живешь...
- Откуда вы это знали?
- Мы за вашим клубом давно наблюдаем, информацию о сотрудниках собираем. И твой адрес у нас есть, поэтому и пошли к тебе. Может, Касьянов все-таки у нее был?
- У Вики?.. Ну, не-ет! Она бы его просто не пустила.
- А может, все-таки был? – Богдан не сводил с Журавина взгляда, давил на нервы, пытаясь выжать из него правду.
- Не было! Не могло быть!
- А вдруг было? И ты это знал. Или думал, что знаешь. Может, и не было ничего, но ты все равно с Касьяна спросил.
- Я не понял, начальник, ты что, крайнего найти хочешь? – рассвирепел парень. От злости он побагровел, жила на лбу от натуги надулась, запульсировала. – И на Виду мою не надо наговаривать!
- Я наговариваю? Да нет, просто спрашиваю... Ищу причину, по которой ты мог убить Касьянова.
- Я его не убивал!
- Но алиби у тебя нет, – будто сожалея об этом, сказал Богдан. – И в случае с Фирсовым алиби у тебя тоже нет.
- Не убивал я Фирсова! И Касьянова не убивал!.. И не к Вике Касьянов приходил!
- А к кому?
- Ксюху он искал!
- Ксюху?!
- Ну да. Ее Фирс искал, теперь вот Касьян подключился.
- А зачем ему это?
- Не знаю, – Журавин отвел глаза в сторону.
- Что ты не знаешь? Тебе обвинение в убийстве светит, а ты не знаешь... Ты сейчас все должен знать.
- Фирс – еще та сволочь! – не глядя на Богдана, сдавленным голосом выпалил Миша.
- Это уже интересно.
- Он Ксюху сломал. Капитально сломал.
- Хотелось бы узнать подробности.
- Парень у нее был, Кириллом звали... Нормальный пацан. Мы с ним в одном дворе жили. И с ним, и с Ксюхой... Ну, я с ними не особо общался, у меня с ней лет пять-шесть разницы, с Кириллом – года три. Так, здоровались при встрече... Хотя, честно говоря, я на Ксюху засматривался. Красивая она девчонка, очень. Только к ней не подступиться. Кирилл в армии служил, а она все два года его ждала. Даже на дискотеку не ходила. Честно ждала. А потом Фирс появился, подъехал к ней: давай, говорит, половую дружбу водить. Ну, она, конечно, послала его. Он не успокоился. Они с Касьяном ее выловили, в сауну затащили. Ну, без всякого на то согласия. Кирилл узнал об этом, друга своего взял, разбираться пошли. Они в десанте служили, ребята крепкие. Только куда им против Фирса... У того тогда бригада была. Короче, убили Кирилла. Я не знаю, как там все было, да и Ксюха сама не знает. В

общем, это в недостроенном Дворце культуры было, Кирилла со второго этажа скинули, он прямо на арматуру напоролся, наглухо, короче. Ну а второго пацана, который с ним был, убивать не стали. Но убийство на него списали.

– Дворец культуры, говоришь? – в раздумье спросил Богдан.

– Ну да, это в Юбилейном районе.

– В Юбилейном... Было что-то такое. Убийство по неосторожности, три года парню присудили.

– Точно, три года. Он два года уже, считай, отсидел, еще год остался.

– А что за парень?

Богдан этим делом не занимался, но слышал о нем. И даже фамилию обвиняемого запомнил. То ли Курицын, то ли Куригин. Но кто он такой, не знал.

– Он вообще не отсюда. С Кириллом служил, в гости к нему приехал, а тут такое... В общем, Кирилла убили, друг его сел, а Ксюха одна осталась. Потом снова Фирс образовался; он уже тогда клубом заправлял, а Ксюха танцами занималась. Я не знаю, как он там к ней подмазался, но на кокаин ее конкретно подсадил. Она у него здесь за бесплатно работала, фактически за дозу... Ну, он ей квартиру снимал, ночевал у нее... Она его ненавидела, но спала с ним. Потому что сломал он ее. Да она и сама мне говорила, что сломал. Тряпкой, говорит, себя чувствовала.

– Когда она тебе это говорила?

– Да недавно. Я ее домой, к родителям подвозил, она не в себе была, разрыдалась...

– Ты и растаял.

– Честно говоря, не по себе стало.

– А то ты не знал, кто такой Фирс, – усмехнулся Богдан.

– Да уж, иллюзий на его счет не было.

– А насчет самого себя?

– А что насчет себя? Я простым охранником здесь работал. Мое дело за порядком следить. Ну и днем, когда никого нет, сторожить. А бандитскими делами я не занимался.

– А Рымарь?

– Тот тоже в стороне был. Но ему хотелось поближе к Фирсу быть. Врать не буду, он перед Касьяном сильно прогибался, тот его к себе приближать стал. Поэтому и взял его с собой, чтобы он ему помог труп вывезти... Злым он стал, борзым, раньше таким не был...

– С волками жить – по-волчьи жить... А ты, я смотрю, совесть не потерял. Потому и разобрался с Фирсом.

– Да не я это! – С отчаянным возмущением Журавин шлепнул себя ладонями по коленям.

– А кто?

– Не знаю!

– А с Касьяном кто разобрался? Друг Кирилла?

– Нет. Не мог он, – пожал плечами парень. – Сидит он еще. Если бы освободился, мне бы Ксюха сказала. Ну, если бы он вдруг здесь появился.

Журавин не пытался хитрить, изворачиваться. Мог бы переложить свою вину на какого-то мифического мстителя, но нет, этого он не сделал. И про свою соседку честно все рассказал. А может, потому и рассказал, чтобы Богдана со следа сбить?..

– А она должна была тебе это сказать?

– Ну, после того разговора она стала со мной откровенничать.

– Может, у тебя роман с ней закрутился? Она же баба красивая, да? И заглядывался ты на нее когда-то...

– Какой роман, начальник? Я Вику свою люблю. Мне, кроме нее, никто не нужен.

– А вдруг все-таки нужен?.. Честно скажу тебе, Журавин, я не знаю, что делать. Это верно, Фирс – еще та сволочь. И Касьянов той же породы. И если вдруг окажется, что это все-таки ты их убил... Я даже не знаю, смогу ли я тебя арестовать... Наверное, смогу. Потому что людей без суда убивать нельзя. Даже если они нелюди.

– Но я не убивал...

– Да, но мотив у тебя есть. А вот алиби нет.

– Я не убивал!

– Не знаю, не знаю... Идет следствие, орудие убийства вот нашли, экспертизу проведем. Вдруг пальчики найдем? Я тебя задерживать сейчас не буду, но повестку тебе выпишу. Завтра утром ко мне придешь. Я тебе скажу, как нам с тобой дальше быть.

– Не убивал я, – тяжело, исподлобья глядя на Богдана, выдавил из себя Журавин.

– Ты в одном подъезде с Ксюхой живешь?

– Нет, в разных.

– А говоришь, что Касьянов ее искал...

– Ну, он мог подъездом ошибиться.

– Все может быть, – пожал плечами Богдан.

Ксюха могла заметить, как Денис Касьянов ходит к жене Журавина. Могла сказать Мише об этом. И на Касьяна могла натравить. И на Фирса. Женщины – народ коварный. В любом случае он должен поговорить с ней.

– Как зовут Ксюху? Ксения или Оксана?

– Ксения. Отчества не знаю. А фамилия – Никитина.

– Номер квартиры?

– Ну, если родителей квартира, то... Так, сейчас... двадцать первая. Первый подъезд, пятый этаж... Да, двадцать первая.

– А Кирилл в какой квартире жил?

– Этого я не знаю. Он в доме напротив жил.

– Девятиэтажный дом, из крупных блоков?

– Ну да.

– Подъезды твоего дома на него выходят?

– Да. А что?

– Ты в армии служил?

– Ну а как же. В мотострелках.

– Из автомата умеешь стрелять, из гранатомета, из «СВД»?

– Я вообще-то в спортроде служил, у нас там своя боевая подготовка...

– Бокс? Но там еще стрельба из автомата есть.

– Есть... Из автомата я неплохо стрелял. Ну, из гранатомета пробовал...

– А из «СВД»?

– Было дело...

– А что так неохотно?

– Ну, Фирса же из «СВД», говорят, убили...

– А Касьяна?

– Не знаю. Не убивал я ни того ни другого.

Богдан выписал Журавину повестку и пока оставил его в покое. Он мог бы задержать парня, взять его под стражу. Но ведь доказательств его вины у него нет. И еще хотелось посмотреть, как тот отреагирует на фактически предъявленное обвинение. Если вдруг ударится в бег, значит, он убивал. Если его не удастся найти, ничего страшного. Не те это люди, Фирсов и Касьянов, о которых можно сожалеть. И даже хорошо, что нашелся такой человек, который не побоялся смести эту нечисть с лица земли.

Может, и правильно поступил Журавин, убив бандитов, но, увы, это ничего не значит. Если у Богдана появятся доказательства его вины, он без всяких сомнений застегнет наручники у него на запястьях. Только вот гоняться за ним сломя голову не станет. Жизнь в бегах – это уже само по себе наказание. И вполне соизмеримое с тем, что, может быть, совершил этот парень.

Глава 7

Маленькая подслеповатая женщина шурила глазки, рассматривая Богдана. Взгляд внимательный, настороженный.

– Из милиции, говорите?.. Но я ничего не видела, – покачала она головой.

Вроде и не злая она, и даже не раздраженная, но желания общаться с капитаном у нее точно нет.

– Что вы не видели?

– Вы же убийство расследуете?

– А кого убили?

– Откуда я знаю, кого? – она начала раздражаться.

– Вы Вероника Сергеевна?

– Да. А что такое?

Женщине было около сорока пяти, но выглядела она несколько старше своих лет. Лицо поплыло, покрылось морщинами, на нем ясно просматривалась печать жизненной усталости. Но все-таки в ее чертах проскальзывали следы былой красоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.